

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

A photograph of a muscular woman from the chest down to the waist. She is standing in front of a large window that looks out onto a city at night. Her right hand is placed on her upper chest, and her left hand is on her lower abdomen. The lighting is dramatic, highlighting her muscle definition.

Каролина Дэй ПОРОКИ

Каролина Дэй Пороки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67293141

SelfPub; 2022

Аннотация

Я сбежала от самого страшного человека на свете и прихватила самое дорогое – нерожденного ребенка. Он растоптал моё сердце, сломал мою жизнь, уничтожил мою семью. Он хотел убить меня... Спустя пять лет Себастьян Гранд ворвался в мою жизнь и намерен вернуть наши отношения. Он знает, как я умею любить, но даже представить себе не может, какой будет моя ненависть...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	52
Глава 7	62
Глава 8	70
Глава 9	81
Глава 10	88
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Каролина Дэй

Пороки

Пролог

Этот взгляд узнаю из тысячи. Этот огонь в темных глазах, эту похоть, съедающую нас с костями, эту агонию, в которой мы всегда будем гореть, где бы ни находились.

Между нами огромная толпа людей, но его это не останавливает. Наступает, словно коршун на жертву, заставляя дрожать от страха даже через такое расстояние.

Он меня нашел...

Пячусь назад, он надвигается вперед. Смотрит в упор. Следит. Дышит спокойно, в то время как мое сердце готово выпрыгнуть сию секунду. Он не может быть здесь. Не может! Это все иллюзия. Так я пытаюсь обмануть саму себя. Бесполезно.

Бегу, разгоняя в стороны людей. Кто-то хмуро оборачивается, кто-то недоумевает, кому-то вообще плевать. Трудно выйти отсюда – высокие каблуки на сапогах не прибавляют скорости, однако мне удастся преодолеть толпу и выбежать наружу.

Вроде тихо, за мной никто не идет, не преследует. Но я все равно бегу куда глаза глядят. Сердце бешено стучит в груди,

волнение подходит к крайней отметке. Я на грани срыва. На грани истерики. Почему он здесь? Как нашел меня? Может, мне показалось? Все же внутри клуба темно.

Вряд ли...

Морозный воздух тут же проникает в легкие, но он не отрезвляет, мышцы словно каменеют, это не дает возможности взять себя в руки. Нужно бежать. Чем дальше, тем лучше. Пока не догнал. Снова.

Удастся обогнуть здание клуба, завернуть к магазину антикварных изделий. Он все еще открыт, могу зайти к хозяину и попросить спрятать. А что? Хорошая идея! Смотрю на дверь как на спасение от бед, как на свет в конце тоннеля.

Но поздно...

В одно движение сильные руки перехватывают поперек талии и прижимают меня вплотную к кирпичной стене магазина. Крепко. Настолько, что не сдвинуться, не убежать снова. Не могу пошевелиться, лицо хватают в тиски. В мгновение встречаюсь с темными глазами.

С глазами человека, которого когда-то любила...

– Помогите... ам-м!..

– Тише! – широкая ладонь, пропахшая табаком, тут же закрывает мне рот.

В маленьком закоулке ни единой живой души, все веселятся на вечеринке, либо курят у главного входа. А я здесь. В лапах самого опасного человека на свете. В руках разъяренного Себастьяна Гранда.

– Ну что, здравствуй, Лолита. Давно не виделись, – произносит он вкрадчиво тем самым хриплым голосом, который когда-то сводил меня с ума, и коварно улыбается, обнажив ровный ряд белоснежных зубов. Больше напоминает оскал. Черт! Как я могла попасться?

– Скучала по мне?

Он наклоняется к уху. Дыхание опускается на мочку. Согревает в прохладе зимней ночи. Губы касаются кожи, вызывая непрошенные мурашки. Трясусь в его руках, чувствую его тело. Вплотную к своему. Только не испытываю ничего, кроме страха, охватившего меня еще в клубе, когда столкнулась с чернотой его глаз.

– Успокоилась? Скажешь что-нибудь ласковое? – Себастьян убирает ладонь с моего рта и слегка отстраняется.

– Пошел к черту! – выплевываю ему в лицо.

Пытаюсь вырваться, бью по плечам, по груди, пользуясь возможностью, но мужчина быстро хватает мои ладони и заводит вверх, прижимает к стене. Теперь точно не выбраться. Я сейчас не в том положении.

– Так и знал, что наша встреча будет жаркой.

Ухмыляется, гад! Чтоб тебя приступ хватил, придурок! Я даже из сострадания неотложку не вызову!

– Ты почти не изменилась, – большим пальцем обводит нижнюю губу, – такая же красивая, горячая и до жути вкусная.

Вновь наклоняется к уху, но уже с другой стороны, ведет

языком медленную дорожку по шее. Палец все еще касается губы, но Себастьян тут же убирает его, когда пытаюсь уку-
ситься от распирающей изнутри злости. Со всей дури. Чтобы
знал, как он противен мне.

Зло зашипев, Себастьян отходит на полшага, оставив ме-
ня на растерзание мороза, но не отпуская моих рук. Осмат-
ривает внимательно. Глаза останавливаются сначала на гу-
бах, которые я сжимаю от злости, потом на шее, где висит ма-
ленький кулон, на объемной груди, приоткрытой глубоким
декольте. Взгляд перемещается на ноги, все в мурашках от
холода. И от страха за свою жизнь.

– Непослушная малышка.

Его рука ложится на шею, неспешно спускается ниже,
проходит между двух полушарий. По талии. Бедрям. Огиба-
ет фигуру и останавливается на попе. Сжимает ее. Сильно.
До легкой боли. А глаза все так же пронзают мои. Не разры-
вают зрительный контакт. Гипнотизируют.

– Уйди! – шиплю злобно.

– Так хочешь, чтобы я ушел? – коварно улыбается он
чуть полноватыми губами. – А раньше желала меня, просила
большого.

– Все в прошлом! Я изменилась! – снова пытаюсь кричать,
но голос ослаб. Вместо этого с губ слетает подобие писка.

– Уверена?

Если сначала было чертовски холодно из-за отсутствия
верхней одежды, то сейчас это вовсе не ощущается. Его ла-

донь греет, опалает, оставляет горячие дорожки. И я не в состоянии сопротивляться: слишком сильно окутали его сети.

– Красивое платье. – Себастьян смотрит на молнию спереди. – Помню его. Впервые ты отдалась мне именно в нем.

– Больше этого не повторится!

– Правда? Твое тело говорит обратное.

Жесткая рука тут же оказывается под одеждой. Задирает подол платья, обнажая кромку чулка. Себастьян ехидно улыбается, словно достиг вершины мира. Черт! Думаешь, заманил в ловушку? Думаешь, так легко поддамся?

– Отойди от меня! – Я резко брыкаюсь. Его рука соскальзывает с ноги, но возвращаться не спешит. – Ты омерзительный лжец! Ты сломал мою жизнь, растоптал мое сердце! Ты уничтожил мою семью, меня уничтожил! Я не останусь с тобой, даже не мечтай! – категорично заявляю, глядя в темные глаза мужчины.

– Останешься.

– С какой стати?

– Потому что сама этого хочешь.

Его ладонь двигается вверх по внутренней стороне бедра. Все выше и выше. До границы с кружевными трусиками... Остро. Горячо. Словно током бьет. Наши тела прижаты вплотную, наше дыхание смешивается, но я испытываю лишь одно чувство – ненависть, которую трудно погасить.

Глава 1

За некоторое время до событий в прологе

Он всей душой ненавидел Рождество еще задолго до переезда в Великобританию. Ненавидел подарки, ожидание чуда. Ведь чудес на самом деле не существует. Однако на протяжении многих лет он приходил сюда. В один и тот же день, в одно и то же время, встречал седовласого сторожа, приветливо улыбающегося каждый раз, обходил чужие захоронения стороной и останавливался возле каменного надгробия.

Стоял около часа коршуном в черном одеянии, охраняя покойных от недоброжелателей. Размышлял о своих ошибках, о сожалениях, о том, что не сделал что-то вовремя, особенно для одного из членов этой семьи. Родители и двое малышей: сын и дочка. В глаза бросались даты рождения и даты смерти. Взрослым повезло больше, в отличие от детей. Тем была отведена всего пара лет жизни.

Мужчина зачесал назад пятерней свои черные волосы, вспоминая, как когда-то такими же жестами их гладила одна женщина. Как она смеялась. То сдержанно, то заливиристо-счастливо. Как мягко поглаживала щеку, едва касаясь пальцами кожи. Боялась сделать что-то неправильно, а он так хотел ощутить большее. Больше ласки, больше чувств.

Любви.

Но это не повторится.

Он до сих пор помнил тот день, когда ему позвонили среди ночи и сообщили ужасную весть. Помнил то чувство, когда внутри что-то оборвалось, сломалось. Когда впервые за многие годы он взял отгул и сидел дома, пялясь в потолок. Пил виски и не думал ни о чем, кроме образа миловидной брюнетки с пронзительными голубыми глазами.

Почему судьба поступила так жестоко по отношению к нему? Родился не в той семье? Вырос не в том месте? Встретил не ту женщину? Нет, с последним все иначе. Только в ее смерти виновата далеко не судьба.

Тогда кто?

Ветер неприятно подул в лицо, маленькие снежинки резали кожу. Они покружили около человека в черном, застывшего, словно статуя, совсем недолго, затем понеслись за спину, заставляя его обернуться. Неподалеку от выхода с кладбища стояла светлая фигурка с явно женскими очертаниями. Мужчине она показалась очень знакомой, даже родной.

Женщина чуть развернулась и зашагала прочь, однако он не стал следовать за ней – не настолько он глуп, а любопытство убито на корню. Он и так осознал, что это знак, который подтверждается пришедшим сообщением:

Неизвестный номер: «Шеф, мы нашли ее».

К сообщению прикреплены фотографии миловидной блондинки с полными губами. Изысканной. Красивой. Но

мужчина смотрел не на одежду или новую прическу, а в яркие глаза, светящиеся жизнью, на прекрасную улыбку, словно говорящую, что ее хозяйка никогда не знала горя.

В этот же миг его охватила злость. Снова вспомнился тот день, когда он потерял главного человека в своей жизни. Любимого. Как он переживал, как учился по-новому смотреть на мир. Так и не научился.

– Я отомщу. Отомщу за все.

Постояв еще минут пять, он ушел с кладбища, ни разу не обернувшись на могилу.

– Оно сидит ужасно! – возмущается мой лучший друг, поправляя солнцезащитные очки и зачесывая пятерней темные волосы назад. Опять начинается. Сколько можно?

– Так очки сними, увидишь, какое оно классное! – парирует светловолосый парень рядом с ним.

– Ну, снял, – звучит недовольное бурчание в ответ. Хорошо, что шапку не надел, как обычно. Он смотрит на меня с таким презрением, словно перед ним стоит не лучшая подруга, а незнакомка, переодетая в костюм таракана. – Платье сидит ужасно, а лиловый цвет совсем тебе не подходит!

– Элли, не слушай этого идиота...

– Я пропущу это мимо ушей.

Эндрю смотрит сначала на своего партнера, затем на меня. Награждает убийственным взглядом, буквально кричащим: «Ну ты у меня получишь!» Ага, если бы. Этих двоих

лучше разнять немедленно, чем выслушивать препирательства еще час. И это накануне свадьбы! Нельзя портить их отношения из-за какой-то ерунды.

Если быть откровенной, мне и самой это платье не пришлось по вкусу. Ни свободный крой, ни длина чуть ниже колена, ни пастельный цвет, практически белый. И да, сидит оно так себе.

Продавщица который час носится со мной. Скоро время примерки закончится, вон уже вторая невеста в очереди ждет. Однако я дала себе слово, что не уйду отсюда, пока не подберу что-нибудь стоящее и красивое. Хорошо, что на помолвку все давно готово, иначе еще часа три тут проторчали бы.

– Девушка, давайте следующее, – говорю миловидной брюнетке, на лице которой написана усталость. Даже не написана – кричит в попытке позвать на помощь хоть кого-то здравомыслящего.

– Может, что-то более обтягивающее и открытое?

– Нет, – отвечаю я.

– Да! – хором просят ребята.

Кого именно послушалась продавщица? Неизвестно. Но через пару минут она приносит чехол с платьем и помогает его надеть. Это явно не то, чего я хотела. Ни фасон, ни цвет, да еще и в пол. Буду подметать местные улицы. Ладно, ребятам покажусь и другое попрошу.

– А это уже ничего, – выносит вердикт недовольный всем

Эндрю, прищуривая взгляд на декольте, когда я выхожу к друзьям.

– Что значит ничего? Элли, оно чудесно, не слушай этого идиота!

– Ты кого тут...

– Эй, прекратите! – вмешиваюсь я, поправляя лиф. – Нужно выбрать платье, и чем скорее, тем лучше!

– Да! – поддакивает Алекс. – До свадьбы всего два месяца, а наша красotka никак не определится!

– Ой, можно подумать, это ее день, – парирует Эндрю.

– Если наш шафер не найдет подходящий наряд, то можем отменять церемонию!

Как же с ними порой сложно. С годами все труднее и труднее сдерживать их порывы. Со стороны парни смотрятся как Инь и Ян. Один блондин, другой брюнет, один предпочитает яркое, другой более приглушенное. Однако их чувства взаимны, и их счастьем может позавидовать любая девушка. Даже я.

– Алекс, кончай! – снова встречаю между ребятами. – Говоришь, платье класс?

– А ты сама посмотри! Как королева выглядишь!

Подхожу к большому зеркалу от потолка до пола и вижу в отражении... не сказать, что другую девушку, но явно не ту, что мельком замечаю с утра. Нет, это более грациозная блондинка, со стройными ногами, которые видны в боковых разрезах красного платья в пол. Талия идеально подчерки-

вается корсетом, а грудь деликатно выделена декольте сердечком, расшитым стразами по контуру.

Платье правда очень красивое и к причёске подходит.

– Сюда бы ещё лодочки со стразами, и будет отпад! – восторженно комментирует Алекс.

– Ей и так хорошо, правда, Элли?

– А? – отвлекаюсь от собственного отражения. – Да, конечно.

– Ну как вам? Берете? – спрашивает чуть уставшим голосом продавщица.

– Берем.

Краем глаза замечаю, как девушка облегченно вздыхает и довольно улыбается. Она помогает снять платье и упаковать его в чехол. Оно действительно чудесно, буду прекрасно смотреться на свадьбе друзей.

– Ну что, куда дальше? Поехали отмечать? – предлагает Алекс, довольный покупкой, кажется, больше меня.

– Простите, ребят, мне нужно забрать Аманду. Я обещала приехать в пять.

– Жалко. Поцелуй за меня крестницу! – кричит Эндрю.

– Эй, она и моя крестница тоже! – возражает Алекс.

Так, поехала-ка я отсюда, пока меня не унесло ураганом, разразившимся между двумя разъяренными геями. И когда они успели такими стать? Но милые бранятся – только тешатся. Надеюсь на правдивость народной мудрости.

До дома ехать недалеко – всего минут десять. Городок

небольшой, почти все друг друга знают. Кто где живет, чем зарабатывает, как обстоят дела на личном фронте. И мне тут комфортно после большого мегаполиса и шума дорог. Даже слишком. Странно, что ребята не настояли купить наряд на их свадьбу в Лондоне или в Ливерпуле. Хотя, учитывая обстоятельства, правильно сделали – я бы не рискнула появиться там.

Паркуюсь около своего дома, но захожу не в свой, а в соседний, из красного кирпича с темной крышей. Почти как у меня, только чуть больше – не два этажа, а три. Звоню. За дверью слышится громкий топот двух пар ножек и переругивание детских голосов.

– Мамочка! – восторженно кричит моя девочка, прыгая мне на руки, стоит только двери открыться. Крепко прижимаю свое сокровище, чувствуя не сравнимое ни с чем счастье, глядя в большие карие глаза малышки и любясь ее широкой улыбкой.

– Моя принцесса хорошо себя вела? – спрашиваю ее.

– Я – хорошо, а Крис...

– Что он натворил на этот раз?

– Он сказал, что меня нашли в кунсткамере! – супится моя малышка, надув полные губки.

– Неправда! – возражает подбежавший Крис. – Я такого не говорил. А Аманда сломала колесо у моей машинки!

– Я ничего не ломала, оно само отвалилось!

– Дети, хватит! – в коридоре появляется хозяйка дома и

по совместительству моя лучшая подруга. – Замучаете бедную мисс Сточ. Лиззи, не стой на пороге, проходи. Чего как неродная?

– Ох, спасибо, что посидела с Амандой. – Я закрываю за собой дверь и прохожу на кухню. – Она действительно сломала машинку твоему сыну?

– Не бери в голову, – отмахивается подруга, откинув длинные светлые волосы назад. – Ты же их знаешь – поссорятся, а потом помиряются. Дети, что с них взять.

О да. Крис с Амандой готовы убить друг друга, если что-то не поделили. Мы уже привыкли, что с самого рождения они то дерутся, то нежно обнимаются, а потом засыпают в одной кровати, когда особо не хочется расставаться.

– Ну что, как сходили? Наши голубки не переубивали еще друг друга? – Элис ставит на стол два бокала и бутылку виски и садится напротив меня.

– Нормально. Ребята, как всегда, ссорились, еле платье подобрала.

– Хорошо, что у меня осталось с переезда. Сидит как влитое, будто и не рожала вовсе.

Могла бы об этом не упоминать, и так прекрасно знаю, как подруга старалась сохранить точеную фигурку после родов. А родили мы практически в одно время с разницей в пару дней. Моя Аманда родилась раньше срока и долго лежала в специальном боксе, тогда как Элис уже нянчилась со своим малышом и радовалась счастьем материнства.

Ладно, не будем о грустном.

– Кстати, на свадьбу придет один крутой мужик из Амстердама. Хочешь, покажу его страницу?

– Ой, перестань! – перебиваю подругу, прекрасно понимая, к чему она клонит. – У меня есть Дерек.

– Этот твой Дерек – хренов педант и скучный до невозможности!

– Зато заботливый и надежный, мне как раз такой нужен. – Я невольно улыбаюсь, вспоминая лицо своего мужчины, ставшего родным за эти несколько месяцев.

– А любимый? – Подруга попадает в яблочко. – Сама когда-то говорила, что не будешь заводить отношения без любви.

Кажется, эти слова были произнесены мной в прошлой жизни. В той, где маленькая наивная девчонка мечтала о счастье, глядя на мир сквозь розовые очки. Однако они разбились об асфальт, а я увидела реальность совершенно другими глазами. Единственная ошибка стоила очень дорого, но у нее есть один положительный итог: Аманда. Маленький лучик света в конце тоннеля, не позволивший мне когда-то повеситься в стенах дешевого мотеля.

– Это в прошлом.

Элис понимающе кивает и больше не набрасывается с вопросами. Это и к лучшему. Мы обсуждаем карантин в детском садике, решаем, куда поведем детей на праздники и как встретим следующий Новый год. Точнее, у кого. Все-таки у

Элис дом побольше моего – хорошее наследство досталось, и алименты отца Криса покрывают все расходы.

– Мама! Там дядя Ди приехал! – подбегает ко мне моя принцесса и дергает за свитер.

– Вот и твой хахаль шоколадный.

– Элис! – осаждаю подругу. – Не при ребенке же!

– Ладно, иди. Завтра встретимся.

Прощаюсь с Элис стандартными объятьями и шагаю на встречу своему счастью в лице сероглазого брюнета, который припарковал свой «мерседесер» неподалеку от моего «Жука».

Глава 2

– Привет, детка! – Дерек растягивает губы в улыбке, когда видит меня выходящей из дома соседки.

– Я же просила не называть меня так.

Раздражает это приветствие, воскрешает непрошенные воспоминания из средней школы. И не только оттуда. Однако Дерек не хмурит брови, не супится и даже не высказывает ничего против – наоборот, с нежностью глядит на меня своими серебристыми глазами. Думает, что злюсь чисто на показ. Но так ли это?

– Извини. Просто выглядишь потрясающе, не мог удержаться.

Правда? Я вроде ничего особенного не надела. Всего лишь теплый свитер да джинсы, даже макияж не нанесла с утра. Если бы знала, что он приедет, то встретила бы своего мужчину не такой помятой и уставшей после бесконечной примерки.

Дерек прижимает меня к себе. Так тепло и нежно, что хочется утонуть в этой комфортной для нас обоих температуре и не думать ни о чем. Ни о делах в клубе, ни об усталости после походов по магазинам, ни о карантине в детском садике Аманды. Ни о чем на свете.

– Привет, дядя Ди, – радостно здоровается моя принцес-

са, подбежав к нам с любимой куклой в руках. – Смотри, какая ляля у меня есть, – протягивает игрушку мужчине.

– Очень красивая, на тебя похожа, – улыбается в ответ Дерек.

– Да, но она нас не защитит от монстров. А ты нас с мамой защитишь ночью? У нас чай есть и море сладостей! Не бросай нас! – жалобно щебечет Аманда, повергнув меня в шок. Откуда она вообще это взяла? Какие монстры? Она никогда не рассказывала о них.

Дерек непонимающе смотрит на меня, будто я причастна к детским фантазиям, но, видимо, заметив в моем взгляде такую же растерянность, что и у него, нагибается к ребенку и спрашивает:

– От чего вас защищать?

– От монстров, они ночью под кроватью прячутся, – отвечает моя дочь почти четко. – Мама сказала, что ты сильный как Тайсон, а значит, спасешь нас даже в ураган! А еще у тебя большой...

– Детка, пойдем в дом. – Я отвожу Аманду в сторону и подталкиваю к двери.

Ребенок, довольный всем на свете, шагает к нашему уютному гнездышку, в то время как я иду по вычищенной дорожке с поникшей головой. Ладно, не совсем с поникшей. Пытаюсь спрятаться в большом вороте свитера, желательно слиться с ним. Черт, как неловко! Когда она успела услышать про Тайсона? Мы с Элис говорили об этом два месяца назад.

В тот день, когда... в общем, после моей первой близости с Дерекком.

«Тянет тебя на экзотику, подруга. У него и правда большой?» – сказала тогда Элис, на что я лишь махнула рукой.

Отвожу дочь на кухню и даю конфетки, которые она так любит. Та довольно закидывает в рот сразу три штуки и счастливая бежит в свою комнату. Дерек все еще стоит на пороге, глядя на меня как на нерадивого ребенка. А мне стыдно на него посмотреть. Чувствую, как он рассматривает мои чуть трясущиеся запястья, поднимается к лицу, обводит взглядом полные губы, аккуратный нос. И пристально смотрит прямо в глаза.

Зрительный контакт восстановлен. Небо и тучи скрещаются в неравном бою. Дыхание перехватывает. Совсем чуть-чуть. Дерек загадочно улыбается тонкими губами. Подходит ближе. Еще ближе. Между нами практически нет свободного пространства. Едва касается ладонью моей щеки. Мягко. Нежно. Гладит скулу, проводит линию к подбородку. По шее. Массируя ее сзади и поглаживая. Хочется прикрыть глаза и замурчать.

– Я скучал. – Он нагибается и пленяет мои губы легким поцелуем. Слишком правильным и целомудренным. То, что надо именно сейчас, о чем мечтала в течение дня.

– И я скучала. – Прижимаюсь к крепкому мужскому телу, целую Дерекка в ответ. Но недолго, не дай бог дочь увидит. Кстати... – Прости за Аманду, возраст такой, слишком мно-

го разговаривает.

– Интересно, в кого же эта черта? – усмехается он. Только вот мне не до смеха. Замираю на мгновение, но затем быстро расслабляюсь, чтобы Дерек ничего не заподозрил. Эта черта точно не в меня.

– Не знаю. Своя, может.

Стараюсь улыбнуться, прогоняя непрощенные воспоминания из головы. Чужие. Больше мне не принадлежащие. К черту их! К черту!

Отхожу от Дерека от греха подальше, стараюсь спрятаться за домашними делами. Разогреваю чайник, достаю вазу с конфетами и ставлю на круглый кухонный стол. Завариваю чай, наливаю мужчине.

– Выбрали платье? – спрашивает он, сделав глоток.

– Да. В машине лежит, – киваю на входную дверь. – Ребята ссорились без конца, но все же одели шафера. – Я обвожу двумя руками свою фигуру. Почти не изменилась после родов. Такая же стройная и привлекательная. Спасибо Элис.

– Станные они какие-то. – Дерек снова отхлебывает чай из чашки. – Ты уверена, что нам стоит прийти вместе?

Смотрит на меня серьезно, будто пытается каждую эмоцию на лице прочитать. Знать бы, что творится в голове у этого человека, потому что его вопрос застает врасплох.

– Тебя что-то смущает?

– Я просто никогда не общался раньше с...

– Гомосексуальной парой?

Дерек смотрит на свои руки, накрывающие чашку с чаем, и отвечает смущенно:

– Ну да.

Фух! А я надумала себе много чего нехорошего.

– Не переживай, они очень милые, просто ты их плохо знаешь.

– А ты? Ты хорошо их знаешь, чтобы тратить кучу времени на подготовку помолвки и свадьбы?

– Конечно, хорошо, – тут же протестую я. – С Эндрю мы знакомы с детства, Алекс тоже мне не чужой. Однажды они сделали для меня очень много.

– Что же?

– Спасли жизнь.

Как бы больно мне ни становилось от воспоминаний многолетней давности, от них не убежишь. Не спрячешься. Да, пытаюсь, закрываю ненужные мысли на замок, но все же они стучат по ту сторону воображаемой шкатулки и дают о себе знать. И сейчас как раз этот случай.

До сих пор помню, в каком состоянии я находилась, как трудно было встать на ноги и начать новую жизнь. Ведь она оказалась перевернута с ног на голову. Запутана. От нее остался лишь пепел. Если бы Эндрю с Алексом не возродили меня из груды мусора, то я так и существовала бы в виде зомби с маленьким ребенком на руках.

– Элизабет, ты в порядке? – Дерек вытаскивает меня из воспоминаний, мягко накрыв своей ладонью мою. Снова

гreet. Не только плоть, но и душу. Лучше не беречь прошлое, особенно при Дереве. Не хочу больше страдать...

– Да, все хорошо, не бери в голову.

– Совсем забыл, у меня кое-что есть для тебя, – довольно говорит он, поднявшись со стула.

– Что же?

– Подожди немного.

Мужчина выходит из дома, впуская зимний воздух в уютное пространство, и возвращается через минуту с коробкой в руках.

– Что это?

– Взгляни, – он ставит сюрприз передо мной.

И я открываю ее, поглощенная бешеным любопытством, как маленькая девочка. Внутри лежат конфеты ручной работы из любимой кондитерской на пересечении центральных улиц. Там мы впервые встретились. Именно эту коробочку я заказала в тот день. Помнит. Три месяца прошло.

Так, какое это было число?

– Только не говори, что я пропустила дату?

– Да, – улыбается он добродушно. – Ровно три месяца.

Я помню этот день. Когда спешила попасть домой и хотела напоследок взять Аманде любимых пирожных, но столкнулась с этим мужчиной практически лоб в лоб. Симпатичный и харизматичный мулат слегка за тридцать тут же завладел моим вниманием.

Тогда я не планировала заводить отношения, но сейчас,

оглядываясь назад, ни капли не жалею, что ответила Дереку взаимностью. Ведь нам хорошо вместе, комфортно. Спокойно. Это главный критерий на данный момент. Спокойствие. Наконец-то я балансирую в нем.

– Только Аманде оставь немного, она будет рада, – вставляет он.

– А что это такое? – Мой ребенок появляется мгновенно, стоит ей почуять аромат чего-нибудь вкусенького. – О, конфетки! А можно мне?

– Немного! Нечего на ночь сладкое есть.

Аманда очень любит конфеты, пирожные. Даже слишком. Приходится прятать сладости, чтобы не съела все домашние запасы. И эта черта точно моя.

– Спасибо большое, – шепчу, пока Аманда радостно уплетает отложенную ей порцию кондитерского шедевра, Дерек помогает выбрать самые красивые и вкусные конфеты, а я...

Я просто гляжу на родных людей, на то, как этот мужчина улыбается моей маленькой дочке, как ребенок смеется, когда ей рассказывают веселую историю. Смотрю и понимаю, что счастлива в этой новой жизни, к которой шла так долго. Упорно. И вспоминаю, чем пожертвовала, чтобы существовать в полном спокойствии.

Укладываю Аманду спать, читаю сказку, под которую она тихо засыпает, а затем возвращаюсь в гостиную, где меня ждет Дерек. Слишком красивый, слишком заботливый, слишком надежный. И желанный. Настолько, что мысли о

ночи в одинокой, прохладой постели наводят тоску.

– Останешься охранять дом? – спрашиваю его, подойдя почти вплотную и задрав голову. Немного. Разница в росте не столь велика.

– Если ты позволишь.

Позволю. Еще как. Не хочется сегодня оставаться одной. В день, когда все изменилось. Когда воспоминания накрывают меня с головой. В этот страшный день, когда меня не стало как личности.

Двадцатое января...

Стараясь выбросить из головы лишние мысли, подхожу ближе к мужчине и впиваюсь в его губы. Пленяю его. Про-воцирую. Заставляю почувствовать ответ в одном поцелуе. Страстном. Горячем. Потихоньку пробуждающем тело.

Тяну в сторону спальни, пока Аманда не проснулась и не застала нас, закрываю дверь за нами.

– Черт, я дико скучал, – в грудном голосе слышатся хриплые нотки.

Верю. Очень верю тебе, Дерек, потому что я сама скучала. По мужчине, с которым можно ни о чем не думать. Именно в этих крепких объятьях забываю обо всем. Отдаюсь нашей страсти. Как и мечтала. Спокойно. Ласково. Нежно.

Он подхватывает меня под попу и кладет на идеально за-стеленную кровать. Стягиваем друг с друга одежду хаотич-ными движениями, будто не виделись долгое время. Мы и правда давно не виделись. Целую вечность. Какие-то два

дня, за которые я успела истоскаться по привлекательному загорелому телу. По едва заметным кубикам пресса, по накачанной груди, вздымающейся вверх-вниз слишком быстро. По коже цвета молочного шоколада. Гладкой.

Дерек спускается ниже по шее нежными поцелуями, едва не пропустив чувствительное место, опускает лямки лифчика. Нарочито медленно. Дразня. Одновременно пронизывая меня потемневшим взглядом цвета грозовой тучи, от которого я готова плавиться каждую нашу близость.

– Ты прекрасна, – шепчет он, сжав в крупных ладонях объемную грудь.

Нагибается к ней и...

Черт, не знаю, как это назвать, кроме как муками. Пытками. Слишком сладкими и провокационными. После которых кровь вскипает в венах. Его язык аккуратно поддевает плоть, губы вбирают в себя сосок, в то время как руки гладят мое обнаженное тело. Почти обнаженное.

– Кое-что здесь лишнее, – с этими словами он выпрямляется и помогает снять джинсы вместе с трусиками. Хорошо, что домашние не додумалась надеть, а взяла кружевные, сексуальные.

И снова его движения слишком медленные, слишком неторопливые. А я хочу большего. Его хочу. Всего.

Тяну Дерек на себя, переворачиваюсь и усаживаюсь на нем верхом. Теперь моя очередь раздеть этого мужчину и овладеть им целиком и полностью.

Освобождаю плененный одеждой половой орган. Большой, с выступающими венами и готовый к этой ночи. Насаживаюсь сверху, чувствуя внутри приятную наполненность.

– Люблю, когда ты сверху. – Дерек делает первый толчок, заставляя меня невольно вскрикнуть, но не громко, чтобы Аманда не услышала.

– А я люблю секс с тобой.

И двигаюсь. Без лишних слов. Без диалогов. Глядя в наполненные похотью глаза. Практически черные. Опираясь о накачанную грудь. Вверх-вниз, вверх-вниз. Ловлю этот незабываемый кайф, разделенный на двоих.

Стараюсь не застонать в голос, чтобы дочь не проснулась, когда достигаю пика наслаждения. Почти ничего сложного. Почти: ключевое слово. Сжимаю кулак зубами, чтобы заглушить звук, но Дерек тут же убирает его, притягивает мое извивающееся тело к себе и впивается палящими губами в мои. Глушит. Не сильно, но существенно.

Лежим на кровати. Тяжело дышим, молчим. Но слов и не надо. Они бесполезны. Вместо этого слушаю быстрое сердцебиение в мужской груди и гляжу на наши сплетенные тела. Темная кожа контрастно смотрится с моей светлой в бликах луны. Красивое сочетание.

– Как Тайсон, значит? – прерывает молчание между нами. А я смеюсь. Над комментарием дочери, над собственными словами, сказанными подруге когда-то давно. Над ситуацией в целом.

– Да, как Тайсон. – Я поднимаю голову и гляжу в его глаза. – Такой же сильный, большой и надежный.

Дерек крепко сжимает мое расслабленное тело в руках, словно боится, что я уйду. Испарюсь. Но я никуда не денусь. Не перееду, не сбегу, не оставлю частичку спокойствия в лице этого мужчины. Ничто не изменится. Никогда.

По крайней мере, я так считала, не представляя, что моя жизнь перевернется с ног на голову.

Снова...

Глава 3

Тьма медленно опустилась на окраины маленького пригорода. Она накрыла собой небольшие, но уютные дома, детские площадки, парки. Машины аккуратно стояли возле собственных домов или в гараже. Город спал. За исключением двух мужчин, сидящих в «Астин-Мартине», припаркованном около обочины напротив двухэтажного домика.

Мужчины не спали не потому, что им некуда было идти. Их задерживало дело. Чрезвычайно важное, тянувшееся целых пять лет. На кон они поставили не только большие деньги, но и жизнь.

– Это ее дом? – спросил Адриан – тот, что сидел на пассажирском месте.

– Да, – ответил второй, Себастьян, низким голосом, не отводя взгляда от дома, будто ждал, что оттуда кто-то выйдет в три часа ночи.

– Элизабет Барбара Сточ, – прочитал чуть более высоким голосом его товарищ, глядя в экран смартфона.

Себастьяну показалось, что ее имя прозвучало издевательски. Как пощечина. Но мужчине было не до лишних размышлений. Он на задании и должен увидеть все своими глазами. Удостовериться, что документы не фальшивы и его не привели по ложному следу. Снова.

– Ловко она спряталась, – хмыкнул Адриан. – Думаешь,

инфа и правда проверена?

– Надеюсь.

– А если нет?

Только сейчас Себастьян оторвал взгляд от дома и перевел на друга. На того, кого знал с детства и кому доверял как самому себе. Он чувствовал, как ярость поглощала нутро, а сам он готов разорвать Адриана на куски, чтобы не говорил лишнего.

– Значит, будем дальше искать, – процедил он.

Трудно сдержать злость на эту женщину. То, что она сделала пять лет назад, требовало наказания. Жестокого и незамедлительного. Он потратил много времени, чтобы найти ее, и не отступится. Не позволит слабостям завладеть собой. Только что делать дальше? Что будет, когда он поймает птичку в свои лапы?

– Смотри, – Адриан показал на дом.

В доме загорелся свет – на первом этаже, справа от двери. Стал ярче. Резче. Неожиданно у окна появилась фигура.

Себастьян тут же достал бинокль, чтобы лучше рассмотреть объект. В полусогнутом состоянии было трудно наблюдать за жертвой, однако мужчине удалось принять удобную позу и увидеть то, что разозлило его до невозможности.

За стеклом он увидел женщину. Красивую блондинку, чья аккуратная фигурка была прикрыта коротким халатом, оголявшим ноги. Девушка недолго постояла у окна, окидывая улицу мягким небесным взглядом, глубоко вздохнула и

взбила руками короткие волосы, будто им не хватало объема.

«Знакомый жест», – мысленно отметил Себастьян, даже улыбнулся на мгновение, но тут же одернул себя. Хорошо, что его друг не увидел.

– Это она, – произнес Себастьян, чувствуя облегчение, разлившееся по телу.

Однако этот эффект продлился недолго. Ведь он не ожидал, что через пару мгновений девушку обнимут сзади мужские руки. Крепкие. Мускулистые. Которые захотелось вырвать с корнями. И не только тому мужчине, но и ей, за то, что позволила так с собой обращаться. За то, что откинула голову назад и позволила целовать тонкую лебединую шею. За то, что прикрыла глаза и улыбалась от наслаждения. Через пару мгновений она повернулась и бережно поцеловала своего спутника, обхватив его лицо нежными ладонями.

– Это еще что за гондон? – грубо спросил Себастьян.

– Кто? Дай взглянуть. – Адриан выхватил у него бинокль и всмотрелся в милующуюся парочку. – Понятия не имею. Коршун не присылал информации на ее мужчин. Может, временный, на одну ночь?

– За пять лет у нее никого не было, а тут кто-то внезапно нарисовался! Думаешь, она резко стала распутницей?

– Напомнить, как вы познакомились?

Не стоило.

Себастьян тут же нахмурил темные брови, вспомнив их первую встречу, когда она была совсем девчонкой. Вторую,

когда осознал, кто перед ним. Третью, когда она оказалась уязвима. И другие, когда стала зависима от него. Но ярче всего он помнил последнюю, и именно она чаще, чем остальные, приходила во сне, вспоминалась в самый ненужный момент, мешала сосредоточиться на важных делах.

Та встреча, когда он был по-настоящему счастлив...

– Думаешь, она снова занялась эскортом? – спросил, забирая бинокль.

– Не знаю. Информации об этом нет. Для всех она молодая предпринимательница. Владеет клубом вместе с двумя соучредителями, прекрасная мать.

– В смысле мать? – Себастьян непонимающе взглянул на друга, оторвавшись от парочки за окном. – У нее есть дети?

– Дочь, Аманда Мэри Сточ. Четыре года. Ты что, дело не читал?

– Фото есть? – Себастьян проигнорировал вопрос друга.

– Нет. Могу попросить, но завтра.

Себастьян осознал, что к приезду на место вовсе не подготавлился. Не ожидал, что увидит когда-то знакомую женщину с другим, а тем более не был в курсе, что у нее есть дочь. Четырехлетняя.

– Дата рождения есть? – поинтересовался он у друга слишком резко.

– Первое сентября две тысячи пятнадцатый год.

Салон погрузился в тишину, позволяющую немного подумать над происходящим. Над новой информацией, кружа-

щейся в голове. Слишком нехорошей и в то же время... радостной? Но это ненадолго. На несколько мгновений. Пока Себастьян не разблокировал двери и не коснулся ручки.

– Ты куда? – Адриан дернул его за рукав пальто. – К ней собрался? Сейчас? – Друг выгнул бровь.

– Она должна ответить! – жестко прочеканил Себастьян.

– Пять лет прошло, мог бы уже забыть.

– Ты же знаешь, это невозможно. Я ради этого подписал контракт с дьяволом, назад дороги нет.

– Только для чего? – спросил Адриан, внимательно глядя другу в глаза.

Себастьян отвернулся и снова посмотрел в бинокль. Застал парочку воркующих примерно в тех же позах, только не у самого окна, а чуть дальше. Хорошо, что не занавесили окно, иначе он не увидел бы, как они целуются, прижавшись друг к другу. Хотя... лучше бы и не видел. Не наблюдал, как они смеются, обнимаются и разговаривают о чем-то своем, не замечая, что оказались в поле зрения одного любопытного и в то же время разъяренного мужчины.

– Сам посмотри, у нее своя жизнь. Зачем вмешиваться? Она и знать не знает о тебе.

– Но помнит. Прекрасно помнит, – добавил Себастьян, не отрываясь от бинокля. Рассматривал знакомый овал лица, красивые полные губы. И глаза, смотрящие с нежностью на какого-то мулата. – Возможно, у нее есть кое-что мое.

– Думаешь?

– Мы это легко проверим. Поехали.

Себастьян подождал, когда влюбленные отойдут подальше, только после этого завел мотор.

– Кстати, ты узнал о клубе? – Он швырнул бинокль на заднее сиденье.

– Да, скоро там намечается какая-то вечеринка. Полгорода придет, есть возможность затеряться. Скинуть всю информацию?

– Конечно. И приглашение достань, – попросил Себастьян, подумав: «Пора нам встретиться, Элизабет».

И мужчины покинули спальный район пригорода, узнав все, что им требовалось.

Глава 4

– Эндрю, зацени! – кричу в микрофон, когда друг заходит в клуб вместе со своим женихом.

Стою на тумбе, расположенной в центре танцпола, где обычно танцевали девочки во время вечеринок, в черном обтягивающем платье с молнией спереди и в туфлях на высоких каблуках. Ребята довольно смотрят на меня, на украшенную голубыми сердечками тумбу, на барную стойку в этом же стиле.

– Ты решила отрепетировать помолвку сегодня? – Эндрю вопросительно выгибает бровь.

– Почти! Я подготовила вам поцелуйную стойку.

– Это как? – спрашивает Алекс, осматривая тумбу с любопытством.

– Все, кто здесь окажется вдвоем, будут вынуждены поцеловаться. Встаешь сюда, звучит музыка, загорается свет, и пара целуется.

– Знаешь, если ты придешь в этом платье и будешь стоять всю вечеринку здесь, то мужчины потянутся на эту тумбу только ради поцелуя с тобой, – с улыбкой говорит Эндрю. Вот паразит! Умеет смутить в самый неподходящий момент!

– Я Дерек рядом поставлю, чтобы охранял, – смеюсь в ответ вместе с друзьями и спускаюсь вниз.

Над декором клуба к помолвке ребят я работала долго.

Сначала продумывала дизайн, потом договаривалась с нашим персоналом, чтобы все организовали втайне от двух других начальников, а затем ночью приезжала сюда и украшала. Но вчера меня застукал Алекс во время совершения тайного плана, поэтому сюрприз смылся в унитаз.

– А вообще как вам?

– Мне нравится. О, это наши имена? – Алекс указывает на барную стойку, где написано: «Алекс + Эндрю = любовь».

– Да.

– Слушай, это пахнет детским садом, – шепчет Эндрю на ухо, подойдя ко мне поближе.

– Отстань от подружки! Нормально она все украсила, – возмущается блондин. – Завтра нас ждет отличная вечеринка. Друзья, родственники, родители. Что еще надо?

На слове «родители» Эндрю помрачнел. Алекс стоит поодаль, рассматривая основную сцену с плакатом, где изображены их довольные лица, поэтому не замечает упавшего настроения своей второй половинки. В отличие от меня. Потому что я знаю причину.

– Они не приедут, так? – спрашиваю напрямую.

– Нет. Отец положил трубку на слове «помолвка с Алексом».

– Не переживай. – Я крепко обнимаю друга, прекрасно понимая, что такое лишиться родителей. Правда, он потерял их не по причине смерти, как я. – У тебя есть мы, родители Алекса хорошо тебя приняли, друзья ждут вашу свадьбу. Мы

с тобой, Эндрю.

Гляжу на лучшего друга и замечаю слезинку, капающую с внешнего уголка левого карего глаза. Аккуратно стираю ее большим пальцем и улыбаюсь.

Да, у нас одно горе на двоих. Мои родители погибли в автомобильной аварии, когда нам с братом было по семнадцать, а его родители вышвырнули из дома, когда он рассказал о своей ориентации.

– Эй, не уведи у меня жениха! – кричит Алекс в микрофон с наигранной строгостью.

– Не переживай, он не в моем вкусе, – шутливо парирую я.

– Если бы я не знал о вашей дружбе, то приревновал бы, – подмигивает Алекс и спускается с поцелуйной тумбы. – Ладно, поехали домой. Элли, ты с нами?

– Езжайте, мне нужно еще музыку наладить.

– И сфотографировать на сайт клуба, да? Знаю я тебя, женщину! – протягивает Эндрю.

– Да, сфотографирую! Этот шедевр нельзя не запечатлеть!

Достаю телефон, включаю камеру и делаю пару снимков. Эндрю пока осматривает украшенное помещение, а Алекс отправляется в уборную. Но все это уходит на второй план, когда я открываю новое сообщение после сигнала телефона.

Неизвестный абонент: «Буду ждать тебя завтра на этом самом месте. Надень то платье, в котором я взял тебя впервые, и чулки. Ты же знаешь, как я их люблю».

Я перестаю дышать. Воздух больше не поступает в орга-

низм, веки не закрываются, чтобы увлажнить глазное яблоко, а я не отвожу взгляда от строк, написанных в том же стиле, как пять лет назад. Тем же мужчиной.

От человека, который не должен писать мне подобное ...

Оглядываюсь по сторонам. Помещение закрыто, окон нет, а кроме нас троих никого. Откуда он знает, что я здесь?

Этого не может быть! Он ведь не нашел меня! Нет! Я хорошо спряталась от него. А если он заявится домой? Если придет, когда Аманда не будет спать, и увидит дочь? Черт возьми! Черт! Черт!

– Что с тобой? – Эндрю тут же подлетает ко мне. Перед глазами темнеет, все вокруг кружится. Пытаюсь опереться о барную стойку, но даже она спасает плохо.

– Смотри, – поворачиваю экран смартфона к другу. Он сначала внимательно читает, затем хмурится, а потом произносит:

– Ты уверена, что это он? Вдруг это розыгрыш?

– Если розыгрыш, то слишком жестокий, – отвечаю, стараясь вдохнуть воздух полной грудью.

– Сама посуди. Ты уехала из Лондона в пригород, сменила внешность, имя. Он не должен был тебя раскрыть.

– А раскрыл, понимаешь?! – кричу на нервах. – Посмотри! Номер тот же!

– Ты помнишь его номер телефона?

Опускаю виновато глаза. Потому что он прав. Помню. Прекрасно. Каждую цифру. Не забыла даже спустя пять лет.

– Мы же говорили об этом, – вздыхает Эндрю.

– Воспоминания из памяти не сотрешь, но... Может, это правда какой-то розыгрыш?

– Будем надеяться. Посмотри еще раз на номер. Уверена, что он тот самый?

Да. Уверена. Хотя подождите-ка. Он точно заканчивался на две восьмерки, а не на две семерки?

– Я... я не знаю.

– Эй, что происходит? – К нам подбегает взволнованный Алекс. – Элли, ты в норме?

– Ее раскрыли, – говорит Эндрю тоном судьи, выносящего приговор.

– Но это невозможно! Мы тщательно ее спрятали, такую комедию разыграли!

– О чем и речь, – отвечает Эндрю. – Помнишь, как мы у Элис решали, что делать дальше?

Помню. Каждую минуту разговора, каждое слово ребят и уровень шума в ушах. Он то повышался, то понижался, создавая невероятно пугающий контраст.

А главное – я помню всю палитру боли, которую не ощущала никогда ранее, даже после смерти родителей...

Пять лет назад

К пригороду подъезжаем до рассвета, когда солнце еще и не думает освещать верхи домов яркими лучами. Эндрю не собирается сбавлять скорость, игнорирует дорожные

знаки, нарушая правила. Но сейчас на улицах пусто, вряд ли кто-то попадетсЯ на пути.

— Это ее дом? — спрашивает друг, когда мы подъезжаем к трехэтажному дому.

— Да. Адрес верный, — сверяюсь с отправленным поздно ночью сообщением Элис.

Выходим из машины медленно. Меня укачало, слегка подташнивает, слабость одолевает. Наверное, в моем положении это нормально. Черт! Я даже не знаю, что нормально, а что нет! В мотеле не позавтракали толком, прежде чем продолжить путь. Точнее, Эндрю принес разогретые в микроволновке блинчики, а я лишь поковыряла одну порцию и откусила пару раз. Замечательное утро новой жизни, просто шикарное!

— О, Ло, вы уже приехали! — на пороге нас встречает Элис, потирая кулаками глаза и подавляя зевоту. — Заходите, я сделаю кофе.

Подруга окидывает удивленным взглядом мой наряд и только потом проходит внутрь дома. Еще бы она взглянула иначе: мужской спортивный костюм, спортивная куртка и рюкзак. И все это принадлежит одному человеку — Алексу.

— Элис, мы не погостить, — ставит перед фактом Эндрю. — Ло нужно спрятаться, она сказала, что это идеальное место.

— Конечно идеальное! Здесь тихо, никто не беспокоит, вечеринки не устраивают. Об этом городке мало кто знает, —

рассказывает подруга по ходу дела. – А от чего спрятаться? Что случилось?

– Он хочет меня убить, – только это и произношу, однако Элис понимает, кого я имею в виду. Моего незнакомца, с которым нас связывал месячный контракт. И кое-что еще. Близость, которую я не смогу выкинуть из головы в ближайшее время.

– По соседству продают дом. Наличка есть?

– Да, есть, но я сомневаюсь, что этого хватит.

– Я добавлю. У Уильяма отсужу крупную сумму, когда ребенок родится.

Мне бы облегченно выдохнуть, только не выходит. Руки до сих пор дрожат, я даже чашку кофе не в состоянии взять. Не получается. В голове все еще не укладывается информация, которую я узнала за последние двенадцать часов. Слишком больно давит на легкие. Разрывает душу и сердце на множество частей.

А я любила его... любила убийцу...

– У нас новые проблемы, – добавляет Эндрю. – Ло беременна.

– Да ладно?! – чуть ли не кричит Элис, сформировав из полных губ букву «О», а потом так же быстро меняет громкость своего голоса. – Ну что, будем вместе деток воспитывать, в садик водить! Представь, у меня девочка родится, а у тебя мальчик! Породнимся и...

– Мне не до шуток, Элис, – чеканю я. – Он не должен

узнать о ребенке. От него надо избавиться.

— От ребенка?! — выкрикивает подруга, придвинувшись ко мне и схватив за плечи. — Ты издеваешься? А кто месяц назад отговаривал меня от аборта? Кто убеждал, что ребенок ни в чем не виноват? Ты соображаешь, что несешь?

— Соображаю! — кричу в ответ. — Это ради его безопасности. Он не должен знать, кто его отец и что он убьет его так же жестоко, как и мою семью! Я не хочу для него этой участи, не хочу...

Слезы моментально льются ручьем прямо на плечо Элис, которая тут же обнимает меня и гладит по голове, как маленького ребенка. Супер. Сама ждущая малыша, а веду себя ничуть не лучше.

— Тогда, может, тебе нужно исчезнуть? — говорит Элис. — Сменить имя, внешность, род деятельности. Он не найдет тебя, если...

— У меня есть идея! — выкрикивает внезапно Эндрю.

Друзья обсуждают план действий, в то время как я пытаюсь поесть, а потом сломя голову лечу в уборную. И так будет девять месяцев, если не решусь на аборт. А решусь ли? Черт! Я даже не думала становиться матерью, пока не заметила задержку и не сделала тест. Впереди меня ждали три семестра в лучшем университете Великобритании, престижная работа и, возможно, вклад в развитие робототехники.

Но, видимо, не судьба...

– Ло, мы все продумали, – говорит Эндрю, когда я прихожу на кухню. – От тебя требуется только согласие. Если что, нам Алекс поможет.

– Какой у вас план? – спрашиваю у друзей, но лучше бы не задавалась этим вопросом.

– Тебе придется попрощаться с Долорес Браун.

И я попрощалась. До сегодняшнего дня.

– Помню, – отвечаю я другу, разрывая тяжелое затянувшееся молчание.

– Скорее всего, за пять лет он нашел лазейку, которую мы не учли, – говорит Эндрю спокойным голосом, но даже в нем слышится волнение.

– И что мне делать?

– Давай просто подождем завтрашнюю вечеринку, – предлагает Эндрю. – Сомневаюсь, что он вообще тебя узнает. Ты сильно изменилась, стиль другой, прическа тоже. Так что не волнуйся.

– А если это не розыгрыш? Если все же узнает? – Я смотрю в глаза парня в попытке найти поддержку и уверенность в его словах. А главное – надежду, что все это полный бред и мне не грозит встретиться лицом к лицу с кошмаром пятилетней давности.

– Тогда ты уедешь с моими родителями, – встревает Алекс. – Они в тот же вечер сядут на самолет и отправятся в путешествие. Там что-нибудь придумаем.

– Но я не могу так резко уехать! А как же Аманда? Дерек?

– Пока успокойся, ладно? Еще ничего не известно. Давай решать проблемы по мере их поступления.

Кажется, сейчас это более-менее правильный вариант. Разумный и верный. Только внутренний голос все время кричит, что нужно спастись. Что нужно немедленно вернуться домой, собрать вещи и уехать далеко отсюда. Но существует проблема. В первый раз мне нечего было терять – родные ушли из моей жизни, однако сейчас у меня есть Аманда. Моя маленькая принцесса, которая не должна быть замешана в этих грязных играх. Ни в коем случае.

Кто бы знал, что судьба давно определила жизненный путь, не оповестив об этом нас самих...

Глава 5

Педадь в пол, окна нараспашку, волосы распущены... Я могла бы ехать так, но не сейчас. Не те погодные условия, не то состояние, при котором быстрая езда помогла бы избавиться от проблем. Не выйдет. Они все равно нагрянут, все равно из-под земли достанут, даже если я провалюсь в адское пекло.

Себастьян найдет меня и там...

Руки до сих пор тряслись, но крепко удерживали руль автомобиля. На улице ночь, мало ли кто из-за угла выйдет, а мне необходимо доехать до дома и лечь спать. Если получится, конечно.

Он будет ждать завтра. А жду ли я его? Вряд ли. Столько лет миновало, я давно позабыла об этом человеке, лишь изредка вспоминая совместное прошлое. И то, как оно разрушилось в один прекрасный день. Из-за его обмана.

Может, номером ошиблись и отправили не тому абоненту? Может, это не Себастьян вовсе? Хочется верить. Сильно хочется. Но правда ли это? Не замыливаю ли я взгляд собственными предрассудками?

Лучше не загадывать. Бесполезно. Правду узнаю только завтра. Еще в клубе пришла идея позвонить по этому номеру, но абонент оказался недоступен. И даже сейчас, когда уже подъехала к дому и припарковала машину, в трубке слы-

шится тот же автоответчик. Черт! И как теперь спать?

– Мисс Сточ! Доброй ночи! – здоровается няня – симпатичная рыжуха чуть младше меня. – Аманда вела себя хорошо, мы покушали, почитали книгу. Теперь она спит.

– Спасибо большое, Стеф. Ты прелесть, – чмокаю девушку в щечку и раздеваюсь.

Наконец-то тяжелый день позади, нужно только смыть с себя усталость в ванной и лечь спать. Если ее вообще можно смыть, находясь в таком взвинченном состоянии даже сейчас.

«Буду ждать тебя завтра на этом самом месте».

Надеюсь, не будешь! Надеюсь, ты останешься в прошлом, Себастьян Гранд! Там, где тебе самое место. В аду!

Аманда спит в своей комнате. Ночник в форме единорога едва освещает уютную детскую комнату в розово-желтых тонах. Главное – он показывает мою принцессу. Спит, свернувшись калачиком, как ангелочек. Рядом лежит любимый мишка Тедди и охраняет ее сон.

Аккуратно сажусь на корточки, отодвигаю темную челку в сторону и целую в лобик. Спи, моя радость, спи. Незачем тебе знать о людских проблемах. Незачем.

– Мама...

Черт! Разбудила!

– Спи, милая. – Я оставляю еще один поцелуй на маленьком лобике и поднимаюсь с кровати.

– Ты полежишь со мной? Мне грустно.

– Что случилось?

Ложусь рядом с ребенком и поглаживаю темные мягкие волосы. Аманда поднимает на меня глаза, смотрит так пронзительно своими магнетическими омутами, так серьезно. Как взрослая.

Как ее отец...

– Мам, а я точно твоя дочь?

Ее вопрос вводит в ступор. Внезапно напрягаюсь, даже она чувствует. Смотрим друг на друга. А я не знаю, что ответить. Совсем. Давно наблюдаю, как на нас косятся соседи, шепчутся за спиной, показывая пальцем на Аманду. А мне хочется им тысячи пощечин влепить, чтобы держали язык за зубами. Чтобы больше ни одна мразь не посмела сказать, что она не мой ребенок!

– Конечно моя, солнышко. С чего ты взяла такие глупости?

– Миссис Хайт спросила, где моя белобрысая няня, а Крис обозвал волосатой макакой.

Глаза на мокром месте, вот-вот готова заплакать, но держится.

– Ты красивая, а я уродина! – дрожит голос моей девочки.

Вот старая карга! На днях обязательно схожу и промою мозги этой маразматичке!

– Никогда больше так не говори, поняла? Ты моя дочь и больше ничья. А эту сварливую миссис Хайт не слушай!

– А почему мы не похожи с тобой?

И что ей на это сказать? Что она в отца пошла? Что у нее такие же темные, завораживающие глаза, такой же цвет волос, чуть загорелый оттенок кожи? Что?

– Мы похожи, солнышко. У меня тоже были темные волосы.

– А сейчас?

– Я перекрасилась.

– А мой папа тоже темный?

Сегодня какой-то неудачный день. Одни преграды на пути к спокойствию. Хотя надо было подготовиться раньше. Этот разговор возник бы рано или поздно. Лучше мы выясним все сейчас, чем будем откладывать все время на потом и тянуть из года в год.

– Да, солнышко. Он тоже темный. – Я выдавливаю улыбку на лице, дабы скрыть нарастающую боль в груди. – Вы похожи.

– Он некрасивый, да?

– Нет, он очень красивый.

Нервно вздыхаю, вспоминая ее отца. Привлекательного, слишком манящего своей чарующей аурой. С высокими скулами, широким подбородком и сильными руками.

– А когда он вернется из командировки?

Еще один прокол. Ну как прокол, моя ошибка. Как-то в два годика она спросила, где папа, а я все еще помнила боль в груди при каждом упоминании Себастьяна. Вот и сказала, что он в долгой командировке, а когда приедет – неизвестно.

Глупо, знаю, но больше Аманда с этим вопросом не приставала. До сегодняшнего дня.

– Скоро.

Но мысленно молюсь, чтобы он никогда не появлялся в наших жизнях. Забыл обо мне и не искал. Чтобы не использовал, не отправлял сообщения, не играл в опасные игры. Я уже не та наивная девчонка, которая пойдет за ним по первому зову. Нет!

– Ладно, давай спать.

Выключаю светильник и встаю с кровати, но маленькая ладошка хватается меня за рукав халата и несильно тянет обратно.

– Мам, я правда красивая?

– Ты самая красивая девочка на свете. – Я глажу ее по голове, поправляя растрепавшиеся волосы. – И не слушай Криса. Если он пытается тебя задеть, значит, ты ему нравишься.

– Правда? – тут же воодушевляется моя принцесса. – Теперь я отомщу Пенни Паркинсон, скажу, что Крис принадлежит мне. Спасибо, мамочка!

Не за что, солнышко. Лишь бы ты не страдала из-за моих ошибок, лишь бы не узнала, на что пришлось пойти, чтобы сейчас мы жили мирно. Надеюсь, когда ты подрастешь, не будешь ненавидеть меня за обман. За то, что скрыла тебя от отца. Но так надо. Ради нашей безопасности.

Так надо...

Закрываю за собой дверь в детскую и сама ложусь спать, только сон никак не хочет забирать меня в свои объятия. Пытаюсь считать овечек, барашков, еще черт знает кого, но уснуть так и не выходит. Мысли все время возвращаются к одному и тому же человеку. К нашим встречам, к счастью, соединившему нас, к поступкам, которые заставили меня уехать.

Которые я никогда не смогу ему простить...

Пожалуйста, пусть это будет розыгрыш. Пусть сообщение мне отправил какой-то пьяный мужик из соседнего города. Пусть он перепутал меня с кем-то, ошибся одной цифрой в номере, но, Боже, не посылай на мою голову Себастьяна Гранда.

Прошу. Не надо.

Я не переживу. Не вынесу нашей встречи снова. Не смогу посмотреть на него без желания застрелить на месте. А если он узнает об Аманде и захочет ее забрать? Или не забрать, а убить? Как и близких мне людей...

Вырывает из раздумий звук вибрации входящего сообщения. Зря притащила телефон в свою комнату, лишний раз только отвлекает. Однако текст заставляет меня вновь напрячься и часто задыхаться.

Неизвестный номер: «С нетерпением жду нашей встречи».

Глава 6

– Ну что, ты готова оттянуться по полной? – Элис влетает в комнату, обернутая в полотенце. Улыбка на пол-лица, в серых глазах счастье и желание выйти в люди. И я прекрасно ее понимаю – ощущаю то же самое.

– Почти. Что лучше: накрутить локоны или оставить прямыми? – поворачиваюсь к ней с цилиндрической насадкой в одной руке и с насадкой-щипцами в другой.

– Кудри тебе больше идут. Жалко, волосы отрезала. Тебе так хорошо было.

– Знаю, – грустно вздыхаю, вспоминая тот поход в салон красоты несколько лет назад. – Сама с трудом с ними попрощалась, но так надо было. Помнишь, да?

– Помню, как ты ревела вместе с Аmandой, когда мы пришли домой.

– Перестань! Ничего я не ревела, просто...

– Так, кончай тоску наводить, давай краситься! Ты же сегодня с Дерекком веселишься, – подруга кривит лицо. – Он должен заценить свою красавицу.

О да! Еще как должен. Главное, не переборщить.

Мы сидим тут уже два часа. Сначала полчаса устраивали детей в моем доме и ждали няню, затем я долго искала нужные вещи в комнате и перетаскивала их потихоньку к подруге, а теперь, после душа, мы сидим у большого зеркала в гар-

деробной и наводим красоту.

Давно никуда не выходили. Яркий макияж вместо ежедневного легкого слоя тональника, вечерний парфюм вместо аромата детского пюре и красивое платье, облегающее точечную фигуру, вместо растянутых свитеров и джинсов.

Да, этого вечера ждала не только подруга, которая в прошлом любила развлекаться, но и я. Однако цели оказались разными. Она хотела отдохнуть от будничной суеты, а я...

Я желала расставить все по своим местам и убедиться, что сообщение накануне – полный бред какого-то пакостника. Желала всем сердцем. Всею душой. Надеюсь, что так. Потому что вздрагивать от каждого шороха и оборачиваться на улице, стоит только увидеть за спиной силуэт в черном пальто, не очень приятно.

– Ну как я? – спрашивает Элис, откинув длинные светлые волосы назад. Вот она их выпрямила, а я решила накрутить локоны.

– Я давно говорила, что тебе идет синий, а ты сопротивлялась! – показываю палец вверх. Еще полгода назад убеждала подругу купить это платье в магазине. Не зря.

– Я не знала, что оно так хорошо подчеркивает грудь! А ты какое наденешь?

– Черное, с молнией спереди. Еще с Лондона осталось.

– Хочешь, чтобы у твоего Дерека инфаркт случился? – Элис приподнимает коричневую бровь, а на губах играет легкое коварство.

– Хочу!

А еще хочу, чтобы все стало как раньше. Спокойно, размеренно. Чтобы Аманда росла не так быстро, чтобы Эндрю с Алексом были счастливы, чтобы Элис перестала постоянно скандалить с Уильямом. И чтобы Дерек не оставлял меня. Потому что мне так спокойнее.

Специально пригласила его пораньше, чтобы все время находился рядом. Чтобы не отходил. Только с ним я чувствую себя защищенной. Но получится ли у него отгородить меня от Себастьяна Гранда?

Садимся в машину подруги и едем в клуб чуть раньше. Нужно привести все в порядок, а Элис как раз поможет. Командуя персоналом, занимаясь последними приготовлениями и проверкой аппаратуры, забываю о надвигающейся буре, о том, что, возможно, встречу со своим прошлым. Эта мысль постепенно уходит на задний план, уступив место реальности.

Если бы мне написал Себастьян, то я уже получила бы полную инструкцию. Как раньше. Но этого не случается ни дома, ни в клубе, ни при встрече гостей.

– О, Элли, ты замечательно выглядишь, – ко мне подходит миссис Джонсон – мама Алекса. – Вы все так хорошо устроили, нам с Генри очень нравится. Когда же придут наши молодые?

– Совсем скоро, нужно немного подождать.

– Камилла, отстань от девушки. Давай подождем, как она

просит, – вмешивается отец Алекса. – Кстати, Алекс сказал, что тебе нужна помощь, как в прошлый раз. Все по плану?

Я бы состроила недоуменное лицо, сделала вид, что не понимаю, о чем идет речь. Но это не так. Пять лет назад мистер Джонсон оказал мне огромную услугу, за которую я благодарна по сей день. Теперь, видимо, придется снова воспользоваться его помощью, если мои опасения оправдаются.

– Думаю, это ложная тревога. Не стоит напрягаться.

– Хоть бы так, милая, – говорит мужчина и уводит жену к барной стойке.

Все вокруг ожидают прихода ребят. Друзья, родственники, коллеги. Смотрят лишь на выход в ожидании, когда появятся Алекс и Эндрю. В клубе горят яркие огни, музыка еще не бьет по ушам, но наш диджей готов поставить на максимум, чтобы все вокруг окунулись в атмосферу танца.

– Ну что, где твой Дерек? – ко мне подбегает Элис.

– Сказал, немного задержится. Как там ребята?

– Они уже...

– А вот и наши помолвленные! – выкрикивает диджей в микрофон.

Все присутствующие оборачиваются на поцелуйную тумбу, где внезапно появились ребята и чмокнулись в губы. Не зря я ее соорудила!

– Друзья, – начинает Эндрю, – все, кто окажется на нашем месте, вынуждены будут поцеловаться!

Гости завизжали от восторга, а парни спустились с тумбы

и оказались около меня. Наверное, впервые в жизни вижу Эндрю таким счастливым. Темные глаза наполнены радостным блеском, улыбка не сходит со знакомого с детства лица. Я так счастлива за него, он это заслужил как никто другой.

– Лиззи, ты все сделала великолепно! – кричит сквозь громкую музыку Алекс.

– Рада, что вам понравилось. Давайте танцевать!

Алекс уже ведет своего благоверного в центр танцпола, Элис села за барную стойку и присматривает подходящего кандидата на роль партнера на ночь.

А я внезапно ощущаю прикосновения к своему телу. Сильные. Мощные. Крепкие руки сжимают талию, знакомый аромат ударяет в голову, заставляет вздрогнуть и замереть на месте. Боже. Неужели он? Неужели Себастьян...

– Привет, Элли! – кричит на ухо знакомый голос, который мгновенно расслабляет.

– Ты все же пришел! – Я оборачиваюсь и встречаюсь с серебристыми глазами Дерека.

– Ты чего так напряглась? Думала, маньяк какой-то?

Он так красиво улыбается, искренне уверен, что шутит, говорит несусветную чушь. Но я с этим в корне не согласна. Потому что правда испугалась. Испугалась, что сюда придет человек из прошлого.

– Нет, что ты, – стараюсь растянуть губы в подобие улыбки. Хорошо, что здесь полумрак, и Дерек вряд ли сможет прочитать эмоции на моем лице. – Потанцуем?

– Иди танцуй, я принесу нам выпить...

– Нет, давай вместе! – тяну его за рукав пиджака настолько резко, что он удивленно оборачивается и смотрит на меня как на сумасшедшую.

– Все в порядке?

– Да, просто...

Черт, что же ему сказать? Что мне страшно оставаться без него? Что меня преследует Себастьян, встречи с которым избегала бы еще лет сто?

– Я соскучилась, – вылетает из губ.

– Тогда выпьем позже.

Дерек снова улыбается в ответ и следует за мной, вопреки странным взглядам множества геев вокруг нас. Вопреки тому, что танцевать он почти не умеет. Все равно поддается, глядя в мои глаза. Не отрываясь.

Тяну его в эпицентр веселья и двигаюсь в такт клубной музыке. Она уводит нас далеко от проблем. От каких-то переживаний, от гниения души. От боли. В танце я забываю о сообщении незнакомца из прошлого, руки Дерека даруют спокойствие. Чувство постоянства. Наверное, если бы я раньше осмелилась на новые отношения, то была бы счастлива в браке, возможно, с еще одним ребенком.

Никогда не поздно исправиться, верно?

Дерек все же оставляет меня одну. Ненадолго. Сама отпустила. Да и переживать из-за Себастьяна стала меньше. Мой мужчина здесь, вокруг полно народу, друзья рядом. Вон

Элис уже кого-то подцепила, показывает все свое обаяние какому-то парню, Эндрю и Алекс пьют за барной стойкой, а родители Алекса случайно оказались на поцелуйной тумбе. Радовались все, особенно родители. Дали фору молодым.

– Ох, Элизабет, как давно мы так не веселились, – подходит ко мне бодрый мистер Джонсон. – Спасибо за прекрасный вечер.

– Не за что. Веселитесь на здоровье.

– Генри, пошли еще раз на эту штуку залезем!

Когда-то Джонсоны хорошо меня приняли и Эндрю полюбили как родного сына. Жалко, мои родители этого не видят, они бы порадовались. И Адам тоже. Наверное. Они ведь так и не помирились с Эндрю...

– Снова загрустила? – внезапно появляется Дерек с бокалом «Маргариты». – На, держи. Кстати, ваш бармен меня клеил.

– Как это? Вот прям клеил?

– Да! Приставал ко мне, – наигранно возмущается мужчина.

– Мне набить морду Майклу?

И я не пошутила. Потому что этот экземпляр самый натуральный натурал!

– Не стоит. Давай праздновать дальше.

Я хотела снова увести его танцевать – как раз медленный трек запустили, но Дереку позвонили, и он покинул меня. Эх, ладно, я с Эндрю потанцую.

– Алекс, разрешишь похитить твоего бойфренда? – смотрю на блондина, как кукла Барби, моргая глазами без остатков.

– Тебе можно все, Лиззи.

– Черт! Она же мне ноги отдавит!

– Эй! Не гони на меня!

Теперь тяну своего друга яростно, с силой, как маленького ребенка, который не хочет идти к дантисту. Ноги я ему отдавлю, ага!

– Не сердись, Элли, я же любя.

– А мне обидно, между прочим! – говорю, аккуратно опустив руки ему на плечи. Давно мы так не танцевали, со средней школы, наверное.

– Не дуйся. Как раз хотел с тобой поговорить. Тебе писали?

Грудь слегка простреливает беспокойством. Ключевое слово: слегка. Потому что большая доля волнения испарилась, стоило мне окунуться в атмосферу веселья. Да и Дерек сделал половину дела. Он всегда был рядом, не упускал меня из виду, как и я его. А потому я не пыталась отыскать в толпе знакомые глаза, не чувствовала разряды электрического тока от страха, что меня поймают. Что меня найдут.

– Нет. Наверное, розыгрыш, – улыбаюсь я другу.

– Это хорошо. Шикарно выглядишь, кстати, – подмигивает он. – Твой Дерек заценил?

– Да, заценил, – вздыхаю я. Не грустно, скорее мило. Де-

рек глаз не мог отвести от моего тела с того момента, как подошел к нам. Еще немного, и нарушила бы все правила заведения и потащила бы в наш кабинет для... тайных утех.

– Кстати, где он?

– Здесь я, – рядом с нами тут же появляется мой мужчина. Очень серьезный, без толики веселья в глазах. Странно. С чего бы это? – Простите, ребят, но я должен отъехать – срочные дела на работе. Ничего?

– Не переживай, мы оставим тебе бокал шампанского, – весело язвит Эндрю, но по реакции Дерека не скажешь, что он оценил шутку.

– Позвони, как доберешься до дома, ладно? – обращается он уже ко мне. – Буду скучать, – и легко-легко целует меня в губы. Воздушно. Я тоже буду скучать, Дерек. Очень сильно.

Эндрю возвращается к своему жениху, а я иду к барной стойке за новой порцией «Маргариты». И за Элис. Только ее нет нигде. Раньше сидела на этом самом месте, а сейчас ее нет, и я чувствую себя одиноко. Но недолго. Многие ребята подходят ко мне и хвалят праздник, иногда Майкл остается рядом со мной и разговаривает обо всем на свете.

Тоска быстро пропадает, я снова окунаюсь в волну веселья. Иду танцевать под зажигательную музыку после небольшого перерыва. Протискиваюсь через толпу и...

Эти глаза. Прожигающие насквозь. Заставляющие сердце пропустить пару ударов, переворачивающие все внутри. Эта улыбка чуть полноватых губ, похожая на оскал хищника. Во-

лосы цвета воронова крыла почти не изменились, скулы так же выпирают, а взгляд готов растерзать на месте. Без пощады. Без надежды на помилование.

Он нашел меня...

Глава 7

Не замечаю больше ничего вокруг. Он смотрит в упор. Этот взгляд узнаю из тысячи. Этот огонь в темных глазах, эту похоть, съедающую нас с костями, эту агонию, в которой горим вместе.

«Так будет всегда», – думала я, пока не сбежала от власти этого мужчины.

В глубине души надеюсь, что он не узнает, что перепутает. Все же прическа иная, черты лица немного изменились с годами, полумрак добавляет скрытности. Но нет. Чувствую, что узнал. Что видит лишь меня. Не другую девушку. Не голубоглазую блондинку, которой я стала сбежав от него, а меня.

Ту меня, которую я когда-то оставила в Лондоне...

Между нами огромная толпа танцующих, но его этот факт не остановит. Он не отводит от меня взгляда, наступает, словно коршун на жертву. А я пачусь, словно маленький голубь, не в состоянии дать отпор.

Он меня нашел...

Отхожу назад, он надвигается вперед. Смотрит в упор. Следит. Дышит спокойно, в то время как мое сердце готово выпрыгнуть сию секунду. Он не может быть здесь. Не может! Это мираж. Галлюцинации. Опыянение. Что угодно, только не реальность.

Бегу, разгоняя в стороны людей. Кто-то хмуро оборачивается, кто-то недоумевает, кому-то вообще плевать. Трудно выйти отсюда – высокие каблуки не прибавляют скорости, однако мне удастся преодолеть толпу и выбежать наружу.

Вроде тихо, за мной никто не идет, не слышу гулких наступающих шагов, но я все равно бегу куда глаза глядят. Сердце бешено стучит в груди, волнение подходит к крайней отметке. Я на грани срыва. На грани истерики. Почему он здесь? Как нашел меня? Может, мне показалось? Все же внутри клуба было темно.

Вряд ли...

Морозный воздух тут же проникает в легкие, но не отрезвляет, мышцы каменеют, не дают возможности взять себя в руки. Глаза разбегаются, не знаю, куда себя деть. Куда идти. Где спрятаться. Холодно без пальто. Нет, не стоит об этом думать. Нужно бежать. Чем дальше, тем лучше. Пока не догнал. Снова.

Удается обогнуть кирпичное здание, завернуть к магазину антикварных изделий. Он все еще открыт, могу зайти к хозяину и попросить спрятать. Бегу к двери. Смотрю на нее как на спасение от бед, как на свет в конце тоннеля. Еще немного. Я почти дотягиваюсь до дверной ручки, но тут...

В одно движение сильные руки прижимают меня вплотную к шершавой стене магазина. Крепко. Настолько, что не сдвинуться, не убежать снова. Не могу пошевелиться, лицо хватают в тиски. В мгновение встречаюсь с темными глазами

человека, которого когда-то любила...

– Помог... ам-м!..

– Тише! – широкая ладонь, пропахшая табаком, тут же закрывает мне рот.

В маленьком закоулке ни единой живой души, все веселятся на вечеринке либо курят у главного входа. А я здесь. В лапах самого опасного человека на свете.

В руках Себастьяна Гранда.

– Ну что, здравствуй, Лолита. Давно не виделись, – произносит он вкрадчиво тем самым хриплым голосом, который когда-то сводил с ума. Улыбается. Коварно. Больше похоже на оскал. – Скучала по мне?

Наклоняется ближе к уху. Дыхание опускается на мочку. Согревает в прохладе зимней ночи. Губы касаются кожи, вызывая непрошенные мурашки. Трясусь в его руках, чувствую его тело. Вплотную к своему. Только не испытываю ничего, кроме страха, охватившего еще в клубе, когда я столкнулась с чернотой его глаз.

– Успокоилась? Скажешь что-нибудь ласковое? – Он убирает ладонь с моего рта и слегка отстраняется.

– Пошел к черту! – выкрикиваю яростно.

Пытаюсь вырваться, бью по плечам, по груди, пользуясь возможностью, но Себастьян быстро хватает мои ладони и, заведя наверх, прижимает к стене. Теперь точно не выбраться – не в том положении оказалась.

– Так и знал, что наша встреча будет жаркой.

Ухмыляется, гад! Чтоб тебя приступ хватил!

– Ты почти не изменилась, – большим пальцем обводит нижнюю губу, – такая же красивая, горячая и до жути вкусная.

Вновь наклоняется к уху, но уже с другой стороны, ведет языком медленную дорожку до ключицы. Палец все еще касается губы, но Себастьян тут же убирает его, когда пытаюсь укусить от распирающей изнутри злости. Со всей дури. Чтобы знал, как он противен мне.

Зло зашипев, Себастьян отходит на полшага, оставив меня на растерзание мороза, но не отпуская моих рук. Осматривает внимательно. Глаза останавливаются сначала на губах, которые я сжимаю от злости, потом на шее, где висит маленький кулон, на объемной груди, приоткрытой глубоким декольте. Взгляд перемещается на ноги, все в мурашках от холода. И от страха за свою жизнь.

– Непослушная малышка.

Его рука ложится на шею, неспешно спускается ниже, проходит между двух полушарий. По талии. Бедрам. Огибает фигуру и останавливается на попе. Сжимает ее. Сильно. До легкой боли. А глаза все так же пронзают мои. Не разрывают зрительный контакт. Гипнотизируют.

– Уйди! – шиплю злобно.

– Так хочешь, чтобы я ушел? – Себастьян коварно улыбается чуть полноватыми губами. – А раньше желала меня, просила войти поглубже.

– Все в прошлом! Я изменилась! – снова пытаюсь кричать, но голос ослаб. Вместо этого с губ слетает подобие писка.

– Уверена?

Если сначала было чертовски холодно из-за отсутствия верхней одежды, то сейчас сильные порывы ветра и низкая температура вовсе не ощущаются. Его ладонь греет, опалает, оставляет горячие дорожки. И я не в состоянии сопротивляться – слишком сильно окутали его сети.

– Красивое платье. – Он смотрит на молнию спереди. – Помню его. Впервые ты отдалась мне именно в нем.

– Больше этого не повторится!

– Правда? Твое тело говорит об обратном.

Жесткая рука тут же оказывается под мягкой тканью. Задирает подол, обнажая кромку кружевного чулка. Себастьян ехидно улыбается, словно достиг вершины мира. Черт! Думаешь, заманил в ловушку? Думаешь, так легко поддамся?

– Отойди от меня! – Я резко брыкаюсь. Его рука соскальзывает с ноги, но возвращаться не спешит. – Ты омерзительный лжец! Ты сломал мою жизнь, растоптал мое сердце! Ты уничтожил мою семью, меня уничтожил! Я не останусь с тобой, даже не мечтай! – категорично заявляю, глядя в темные глаза мужчины.

– Останешься.

– С какой стати?

– Потому что у тебя нет выбора.

Его ладонь двигается вверх по внутренней стороне бедра.

Все выше и выше. До самой границы с кружевными трусиками... Остро. Горячо. Словно током бьет. Наши тела прижаты вплотную, дыхание смешивается, но я испытываю лишь одно чувство – ненависть.

– Ошибаешься, – снова цежу, но он, видимо, не слышит. Лишь смотрит в глаза и продолжает свой путь к моим трусикам. Меня не волнует мороз, ветер. А его – даже тот факт, что мы на кого-то нарвемся, что нас кто-то заметит. Ему плевать.

А если нас застанет Дерек? Вдруг он вернется и увидит меня такой уязвимой?

– Отпусти меня!

– Нет! – рычит Себастьян, как зверь, готовый напасть в любую секунду. – Теперь ты никуда не уйдешь!

– Даже если меня от тебя тошнит?

– Даже если ты захочешь сдохнуть. Ты – моя, это ясно?

Боже! Он же меня убьет. Вот сейчас. На месте. Его руки не шевелятся, он не пытается больше помогать, но это и не требуется. Он и так готов придушить. За то, что сбежала, что обманула. Притворилась другим человеком.

– Игра начинается, Лолита. – Себастьян приближает лицо вплотную к моему, вдыхает мой воздух и выдыхает свой. Мятный. Ничего не изменилось. – Правила ты помнишь. Жди инструкцию.

– Ты забываешься, – выплевываю слова ему в лицо. – Контракт давно просрочен, новый подписывать не стану. И во-

обще, с чего ты взял, что после всего этого дерьма я соглашусь снова?

– Потому что ты сама этого хочешь.

– Нет! Не после того, как мне пришлось уехать!

– И почему же ты скрылась?! Не расскажешь? М? – выкрикивает он. От этого грозного рева у меня расползаются мурашки по коже. И от уличного холода, и от прикосновений к моему обнаженному телу...

Мне страшно. По-настоящему страшно. Не надо было отпускать Дерека. Он бы защитил, спас от этого ублюдка, но что-то мне подсказывает, что в любом случае Себастьян достал бы меня.

– Потому что ты убил моих родителей, моего брата! Хочешь еще причины?

Мужчина замирает на месте. По лицу не видно реакции. То ли держит себя в руках, в отличие от меня, то ли тьма вокруг не позволяет оценить эмоции. Но его тело каменеет. На мгновение. Больше не чувствую его дыхание, не ощущаю, как сильные пальцы сжимают мои руки над головой.

Зря я выкрикнула это вслух, зря. Он и без того догадывался...

– Жди сообщение. И только посмей уехать снова – я все равно найду. Подумай о безопасности своей дочери.

Он знает об Аманде? Он видел ее? В курсе, что это его ребенок? Надеюсь, что нет. Я не отдам свою принцессу ни за что на свете. Никогда. Не дождется!

– Ты ничего не...

– Жди сообщение, – яростно цедит он и резко отпускает мои руки.

Еле удерживаюсь на ногах, чтобы не сползти по стенке вниз. Растираю запястья. Болят немного – чересчур сильно надавил. Не смотрю ему вслед, и без того слишком долго глядела в темноту его глаз. Глядела и не могла поверить до конца, что он передо мной. Стоял на этом самом месте, удерживал меня силой и...

Черт! Лучше об этом не задумываться!

Глава 8

Боже! Что только что было?

Это первый вопрос, возникший после его ухода. Второй: какого черта он здесь забыл? Третий: как нашел меня?

Зимний ветер пронизывает тело своими порывами, заставляет вспомнить, что я на улице и почти голая. Однако мороз не чувствуется, даже мурашек больше нет.

Создается ощущение, что Себастьян все еще рядом. Стоит вплотную, укрывая от низкой температуры и ветра, пропитывает давно забытым ароматом мяты, смешанным с древесным парфюмом. Когда-то я возненавидела этот запах, но именно сейчас вспомнила его тонкие нотки.

Я одна в безлюдном переулке, в задранным платье и с тяжелым дыханием, которое никак не придет в норму. Домой хочется. К дочке, к спокойной жизни. Но, видимо, ее больше не будет никогда. Она испарилась в тот самый миг, когда я столкнулась с темными глазами на танцполе. Когда увидела его в толпе. Такого же мужественного, статного и злого.

Он совсем не изменился. Хотя, может, отсутствие нормального освещения помешало разглядеть его получше. Но одно заметила точно – он такой же притягательный, такой же таинственный.

И такой же опасный...

Пытаюсь собраться с духом, привести себя мысленно в по-

рядок, но выходит плохо. Разум то и дело возвращается в те минуты, когда он нагнал меня на этом самом месте и предложил игру. Жестокую. Скорее всего, более изощренную, чем раньше. Но этого никогда не будет. У меня новая жизнь, новые отношения и желания, которые хочется воплотить в реальность. Себастьян Гранд не вписывается в мое идеальное будущее.

Не могу вернуться обратно. Не в силах отойти от этого места и взглянуть в глаза друзьям, знакомым, находясь в таком странном состоянии. В рассеянном. Все еще не осознаю, что моя жизнь изменилась. Снова. Как бы я мысленно ни желала спокойствия, его больше никогда не будет. Не с этим человеком.

Ад вновь повторяется, и мне его не избежать...

Через силу заставляю себя сделать шаг, но не к клубу, а к черному ходу. Прохожу тихонько в кабинет, беру клатч, пальто и покидаю помещение тем же маршрутом, мельком глянув в зал. Алекс и Эндрю мило общаются с родителями, Элис кокетничает с каким-то мужчиной у бара, друзья веселятся под зажигательную музыку, даже Майкл иногда пританцовывает, взбалтывая параллельно напиток. Меня никто не замечает, оно и к лучшему. Никому не стоит знать, что сейчас произошло, пока сама во всем не разберусь.

Возвращаюсь домой на такси. К остаткам спокойствия, к дочке. Наверняка Стефани уложила детей по кроваткам, спят и видят десятый сон. И правильно. Лучше так, чем они

застанут меня на грани нервного срыва.

– О, привет, мисс Сточ. Вы рано сегодня, – улыбается де-вушка, сидя на кухне за чашкой чая и с телефоном в руках.

– Дети спят?

– Давно уже. Аманда хотела вас подождать, но я прочитала сказку, и она уснула.

Узнаю свою принцессу. Вечно порывается встретить меня поздно ночью, но сон одолевает. Этот факт заставляет на мгновение улыбнуться.

– С вами все в порядке? – спрашивает Стефани.

– Да, а что?

– Вы какая-то расстроенная.

Вот и влияние нашей встречи с Себастьяном. Хорошо, что никого больше из знакомых не увидела.

– Просто устала. Спасибо, что посидела с детьми.

Стефани спешно покидает дом, оставляя меня в глубокой тишине. Давящей. Вынуждающей погрузиться в собственные мысли. Дети спят, друзья на вечеринке в честь помолвки, а я в полном одиночестве. То, что нужно.

Достаю из мини-бара вино, наполняю бокал бордовой жидкостью и, усевшись на диване в гостиной, наслаждаюсь напитком. Хотя как наслаждаюсь. Скорее, стараюсь расслабиться, разгрузить мозг, отрешиться от свалившейся на голову проблемы по имени Себастьян Гранд.

Он все еще перед глазами. Его мощная энергетика, его сильные руки, прикосновения, кажется, до сих пор чувству-

ются на теле. Вновь дал о себе знать, вновь воскресил воспоминания прошлого. В тот период, когда я почти забыла о них. Наши встречи, наши странные отношения... они напоминали о себе, но с годами уходили прочь. Меркли под натиском новых событий, новых реалий, новых эмоций, замещающих старые.

Однако сейчас воспоминания вернулись...

Четыре года назад

Ноги до сих пор гудят, устала до ужаса. Целый день ходила по собеседованиям в поисках работы. Предлагали либо место с маленькой зарплатой, которая вряд ли бы покрыла наши с малышкой расходы, либо отказывали в принципе из-за недостатка опыта.

Аманда уснула еще у Элис дома, теперь видит хорошие сны в своей кровати. В отличие от меня. Я в последний раз нормально спала черт знает когда. Наверное, до того, как родилась дочь, до того, как переехала в этот скромный и уютный городок.

В тот день, когда мы вместе уснули и вместе проснулись...

«Крупный предприниматель Себастьян Гранд был ранен во время нападения на офис компании «Гранд-медиа». По словам докторов, он находится в тяжелом состоянии. Глава компании «Гранд-медиа» лежит в частной больнице в ко-

ме».

Эта информация обрушивается внезапно, как только беру в руки телефон и читаю последние новости. Мороз проходит по коже, глаза то и дело перечитывают короткую статью с прикрепленными фотографиями.

Он находится в тяжелом состоянии...

На улице глубокая ночь, Элис давно спит, дочь тоже, а я... Я вытаскиваю из мини-бара бутылку вина, наливаю в кружку, потому что красивые бокалы еще не купила, и выпиваю почти залпом. Это надо отпраздновать. Я отмщена. Справедливость восторжествовала. Горе прилетело к нему бумерангом.

Только в душе радости не чувствуется. Совсем. Должно возникнуть облегчение, что судьба расквиталась с убийцей моей семьи, но его нет. Смеюсь. Громко и истерично. Вовсе не от счастья.

Постепенно смех сходит на нет, уступив место слезам. Маленькие капли стремительно стекают по щекам. Одна за другой. Грудная клетка то вздымается, то резко опускается. Тушь, скорее всего, потекла, помада размазалась, но мне плевать.

Ненавижу...

Себя ненавижу за эти гребаные чувства! Он должен умереть! Должен! Но даже в таком случае чувства к нему не остынут. Никогда не перестану возжелать этого подонка. Он сломал мою жизнь, лишил самых близких людей, а я до

сих пор вспоминаю его и страдаю, как только вижу новости о нем. Слабая. Какая же я слабая...

Не сразу слышу, как бьется входная дверь о стену, как возле меня волшебным образом материализуется лучший друг и выхватывает из рук бокал с вином. Какой по счету? Не помню уже.

– Боже, ты опять за свое! – кричит Эндрю во всю глотку. Да, опять! Так и хочется крикнуть ему в лицо, но не могу. Слезы и надрывные всхлипы мешают это сделать.

– Ты разбудишь Аманду!

– Чудо, что она до этого не проснулась! Ты что творишь?

– Праздную! Не видишь? – киваю на откупоренную бутылку. – Гранд в больнице в тяжелом состоянии, сохнет скоро. Справедливость восторжествовала!

– Уверена? – спокойнее спрашивает Эндрю. И этот тон, тихий, со строгими родительскими нотками, проникает в сознание, ставит его на место. Направляет мысли в нужное русло.

К Себастьяну...

К его поступку, к его лжи, к тому, что я пережила по его вине. За что он так со мной? Потому что поругался с моим отцом? Хотел отомстить всей семье? Сначала убил родителей, потом брата, когда тот рассказал правду, затем решил разбить мне сердце...

А я не верила, дура. Своими же руками убила Адама. Если

бы тогда не спросила Себастьяна о возможной причастности к смерти родителей, если бы подумала хоть на секунду и не запустила механизм, который по сей день никак не остановить, то все сложилось бы иначе.

— Черт возьми, Ло, прекрати реветь! Ты каждую неделю пьешь, плачешь все время. Твоя дочь даже столько не плачет.

— И что? Поплачу и успокоюсь!

— Ты то же самое сказала на прошлой неделе, — нервно выдыхает друг. — Где та девчонка, которая шла наперекор всему?

— Ее больше нет. Мы убили ее год назад.

— Начни новую жизнь. Забудь о нем.

Легко сказать, но сделать гораздо труднее. Я давно другой человек, с другим местом жительства, именем, биографией. Меня прошлой не должно существовать, однако боль и воспоминания никак не желают меня покинуть.

— Не могу... мне больно...

— Подумай, как будет больно Аманде, если ее мама станет истеричкой.

— А ты не подумал, как больно ей будет, если узнает о своем папе?! — выкрикиваю другу в лицо. — Как она отреагирует, когда вырастет и узнает, что ее биологический отец убил дядю и бабушку с дедушкой?

Больно. Каждое слово отдает сильным ударом под дых. Прошлое не дает покоя, терзает, гложет. Это я виновата.

Я...

– Не думал, что ты собираешься о нем рассказывать.

Он прав, не хотела. Не стоит моей принцессе знать, каков ее настоящий отец. Но она вырастет, спросит, откуда появилась на свет, придется что-то придумать. Только что?

– Не собираюсь.

– Тогда возьми себя в руки и двигайся дальше. Я не могу срываться каждую неделю из Лондона и успокаивать тебя.

– А я не могу вечно держать маску, не могу привыкнуть к новому имени, не знаю, что с этим делать.

Эндрю ничего не отвечает. Вместо этого он двигается ближе и заключает меня в свои медвежьи объятия. Такие же привычные, как неизменная шапка у него на голове. А я окончательно даю волю слезам. Уже не так громко – его плечо заглушает мои всхлипы по самому гадкому человеку на свете. Каждый раз компания Эндрю спасает меня от боли, но это лишь временное лекарство. Оно не имеет перманентного эффекта. К сожалению.

– Знаешь, – прерывает тишину друг, – мы с Алексом решили переехать сюда, когда я получу диплом.

Правда? Вот это новость! Поднимаю голову и шокированно смотрю на друга. Может, врет?

– Зачем?

– Тебе трудно одной, Элис не спасает – каждый день звонит и просит меня приехать.

– Но разве вы не хотели путешествовать, открыть свое дело в Лас-Вегасе? – спрашиваю, вспоминая недавние планы друзей.

– Кто сказал, что не хотим? Хотим, и еще как. Здесь в аренду сдают отличное место под ночной клуб. Представь, в этом тихом и милом городке будет немножко веселья. Жители придут в восторг, им не потребуется ехать в другой город, чтобы отдохнуть на выходных. Ах да, ты будешь нашим партнером. Согласна?

Он серьезно спрашивает? Глаза не врут, смотрят на меня с энтузиазмом. А я не до конца верю в его слова. Сознание все еще подвешено на веревке, барахтается. Но в какой-то момент веревку срезают добрые глаза Эндрю, дав возможность сделать вдох. Почувствовать, как открывается второе дыхание.

Шанс на вторую жизнь...

– Да! – слетает с губ резко.

– Тогда готовься. Договаривайся об аренде, продумай тематику, меню, декорации.

– Считаешь, у меня получится? Я же не умею ничего, никогда не думала о собственном бизнесе.

– Вспомни, как ты рисовала в школе. А как украшала класс к праздникам? Вспомнила? Молодец, – говорит он, не дав возможности подумать. Все за меня решил, поганец! – Все в твоих руках.

Так будет лучше. Отвлекусь от боли, раздирающей на ча-

сти, выложусь по полной, а дочь никогда не увидит моих слез. Никогда.

— Мама, ты плачешь? – недоуменно спрашивает Аманда, вернув меня из прошлого в настоящее. Я сижу так же, с бокалом вина, но уже в попытке не забыться, а немного поразмышлять над ситуацией.

– Нет, милая, мне что-то в глаз попало, – стираю непрошеную слезинку и гляжу на дочь. Стоит передо мной, смотрит вопросительно, держа в руках любимого мишку. Сонная еще совсем. Так, стоп! – Почему ты не спишь?

– Мне приснился кошмар. Как будто нас похищают инопланетяне и поселяют в камерке, а мы не можем выбраться и умираем, – говорит жалобно.

– Иди сюда, милая.

Моя принцесса садится рядом, прижимаю ее к себе. Тонкие ручки обнимают в ответ, вызывая в душе тепло, нежность, любовь к этому маленькому созданию, при каких бы обстоятельствах она ни появилась. Я обещала себе, что она не увидит меня в слезах, а тут развела сопли, как девчонка какая-то.

– Тебе нечего бояться, принцесса моя. – Я смотрю в карие глаза моей девочки. Такие же, как у него, только в глубине взгляда дочери вижу не черноту, поглощающую с головой, а маленький свет в конце тоннеля. Выход из ситуации найдется всегда. Однажды нашла и сейчас постараюсь.

– Я люблю тебя, мамочка...

– И я тебя, солнышко...

Ни за что не позволю моей девочке страдать. Никому не позволю причинить боль. Ни одной скотине, даже ее собственному отцу! Перебьется! Ни ее, ни меня не достанет. Нужно сделать так, чтобы он не смог дотянуться до нас. Не смог навредить ни моей малышке, ни мне. Если надо будет, переверну землю, ограблю банк, пойду на преступление, но защищу себя и свою дочь.

Он никогда не получит нас...

Глава 9

– Крис, отдай! Она моя! – слышу девичий крик из ванной.

– Нет, моя! Мне ее мама подарила!

Доброе утро счастливой мамы, которой нужно проследить не только за своим ребенком, но и за сыном подруги. Нет, я не жалуясь, Кристофер – прекрасный мальчик. Светловолосый, голубоглазый, на свою маму очень похож, почти не капризничает. Но их совместное времяпрепровождение с Амандой – это вход во врата ада, подготовленный лично для меня.

– Мама! Мама! Он толкается!

– Дети! – говорю, влетая в ванную с милой улыбкой на лице. – Кто хочет панкейки?

– Я! – выкрикивают малыши почти одновременно.

– Тогда быстро умывайтесь и бегом на кухню! Если вы не будете ругаться, то получите каждый двойную порцию!

– Ура!

Вот и все. Дети быстро приводят себя в порядок около раковины – благо на двоих места хватает – и садятся за круглый стол, с аппетитом рассматривая каждый свою порцию. Хорошо, что все ингредиенты для панкейков нашлись в шкафчиках, а то эти дети ада съели бы меня, да еще и чаем бы запили, чтоб не подавиться.

– Элли!

Дверь в дом внезапно распахивается, а на пороге появляется чересчур веселая Элис. Воротник пальто слева приподнят, один сапог без каблука, волосы растрепаны. Боже, что с ней произошло? Ограбили, что ли? Да нет, вряд ли, иначе она не улыбалась бы мне, будто вчера пила не просыхая и развлекалась в компании накачанного красавца. Или...

– Мама пришла! – довольно восклицает Крис, когда Элис садится рядом с ним.

– Привет, чертенок, – подруга гладит сына по голове. – Ты хорошо себя вел? Аманду не обижал?

– Это еще кто кого обижал, – добавляю я. – Держи, сегодня на завтрак панкейки, – ставлю тарелку перед Элис, а в центр стола – кленовый сироп.

– Ой, я на диете, ты же знаешь. У меня такие новости! Ты не представляешь, что вчера произошло...

Представляю. Прекрасно. Перед глазами все еще стоит темный яростный взгляд в толпе друзей. Близость сильного тела все еще чувствуется рядом. Вплотную к моему. Черт возьми, не думала, что прошлое настолько глубоко проникнет в разум, а главное – так долго не будет отпускать меня.

Опять вспоминаю о Себастьяне. Да что ж такое? Еще с утра, когда проснулась вместе с Амандой в гостиной, образ мужчины из прошлого ворвался в голову ураганом, чуть позже, когда пошла в душ, он тоже настиг меня. И сейчас, стоило Элис вспомнить помолвку ребят, мистер Гранд не желал покидать мой разум.

– Элли, ты слушаешь? – подруга вырывает меня из грез. – Чего стоишь как вкопанная? Привидение увидела?

Теперь она смотрит серьезно. На лице не осталось и капли веселья, ее чашка с чаем аккуратно поставлена на блюдечко. Глаза пристально рассматривают меня, чересчур внимательно, словно подруга готовится читать нотации. И правильно делает: для этого имеется весомый повод.

– Он нашел нас.

Эти три слова меняют реальность в одно мгновение. На протяжении нескольких секунд пытаюсь вникнуть в смысл и до конца осознать действительность. Почувствовать на собственной шкуре. Обещала себе никому не рассказывать, пока не разберусь сама, но...

Но я не смогу решить проблему одна. Как и в прошлый раз.

– Дети, сейчас мультики начнутся. Идите в гостиную, – тут же приказывает Элис.

– Мы еще не доели, ма.

– Берите тарелки с собой, я разрешаю нарушить правило тети Элли.

Радостно визжа, Крис и Аманда вскакивают со стульев и бегут в гостиную со своими порциями панкейков. Мы остаемся на кухне одни с нависающей над моей головой проблемой. Наливаю себе кофе и сажусь рядом с подругой, согревая вмиг заledenевшие пальцы о кружку. Боюсь смотреть в глаза. Нет, не стыдно – страшно. Ведь я ничего хорошего в них

не увижу. Сострадание, тот же страх, возможно, поддержку, но этого мало.

– Когда это произошло? – спрашивает Элис серьезным тоном. А мне трудно начать. Трудно осознать, в какой именно момент жизнь перевернулась с ног на голову.

– Вчера в клубе. Я убежала, но он настиг меня между зданиями и сказал, что игра началась.

– И ты ждала до утра, чтобы об этом сообщить?! – взвизгивает Элис. – Бегом бери билеты и улетай вместе с Амандой, пока он не знает о ней!

– Знает.

– Но как он...

– Я понятия не имею, – говорю, ощущая появившуюся на лице влагу. – Мне страшно, Элис! Боюсь, что он что-то делает с Менди. Ты же знаешь, на что он способен.

Вдруг он обидит Аманду? Вдруг украдет мою принцессу и будет шантажировать ее жизнью в обмен на мою? От этого человека можно ожидать чего угодно. От вымогательства до убийства, от нарушения закона до контрабанды наркотиков. От ненависти до любви... Нет, этого я точно не переживу. Он ведь будет мстить за побег. От одной мысли мурашки по коже бегут, а дыхание перехватывает от страха.

– Все равно не понимаю, – словно про себя говорит Элис. – Ты сменила имя, место жительства, разыграла собственную смерть. Да тебя вообще не узнать, сейчас ты совсем иначе выглядишь.

Я бы согласилась. Внешне другая, а внутри? В душе мне так же страшно, как и в первые месяцы новой жизни. Боялась, что он внезапно окажется на пороге нашего уютного гнездышка с пистолетом в руке. Наверное, поэтому я не заводила отношения так долго.

– Вряд ли бы в этой блондинке он узнал Долорес Браун, – продолжает она.

– Но он узнал. Хотя ее больше нет.

– Умерла?

– Умерла.

Той наивной девчонки с длинными темными волосами не стало вместе с мужчиной, который однажды жестоко предал ее. Который привязал к себе, дал надежду на счастливое будущее, являясь убийцей. Который сломал все светлое, что было внутри.

Как я могла влюбиться в такого, как он? Как от него родилась дочь? Милая и добродушная, в отличие от ее папаша. Что бы я ни говорила, но Аманда – единственное, за что я благодарна Себастьяну.

– Значит, он хочет воссоздать вашу игру? – спрашивает Элис, вырвав меня из собственных размышлений.

– Да.

Подруга сначала смотрит на кленовый сироп, зависнув на нем несколько секунд, затем, словно отмерев, потирает руки с аккуратным френчем на ногтях, поднимает на меня блестящие от предвкушения серебристые глаза и говорит:

– Раньше тебя сдерживал контракт...

– И что с того? – перебиваю ее. – Он все равно заставит.

– Откуда ты знаешь? Он не просто так с тобой крутить начал. Сама подумай, он потратил пять лет, чтобы тебя найти, значит, ты ему нужна живой. Если бы захотел убить – убил сразу.

– К чему ты ведешь?

– Сама говорила, что Гранд мстил твоей семье за подставу, теперь ты отомсти ему.

Обе замолкаем сразу же после произнесенных фраз. Элис, скорее всего, обдумывает дальнейшую речь, а я – сказанные только что слова. Отомстить ему... За родителей, за брата, за свое поруганное достоинство. За боль, обиду, отчаяние.

И за любовь, сделавшую меня слабой...

– Как? – спрашиваю с предвкушением.

– Делай вид, что слушаешься его. Выполняй приказы, следуй его правилам, а на встрече выкинь что-то такое, из-за чего ему захочется разорвать с тобой связь.

– Ты уверена, что он не убьет меня? А если начнет угрожать Аманде?

Из гостиной тут же слышится детский смех. Красивый, звонкий, разлетающийся в каждый уголок дома. Не могу отказать от него, не позволю ему превратиться в пронзительный плач, разрывающий душу на части.

– Спрячь ее у меня, – решительно советует подруга. – Я Криса в отпуск везу и твою могу прихватить.

– Неплохая идея. Можно так сделать, пока я решу проблему с Грандом.

– И сохраняй осторожность. Этот маньяк способен убить тебя.

Знаю. С вероятностью девяносто девять и девять процентов меня скоро не будет в живых, но я обязана защитить дочь от этого убийцы. От ее собственного отца. Он исчез из нашей жизни. Навсегда.

– Не переживай, я буду паинькой.

Именно эти слова слетают с губ, в то время как телефон вибрирует на столе, оповестив о входящем сообщении.

Себастьян: «Отель Gradient сегодня в семь. Надень что-нибудь сексуальное».

Игра началась, говоришь? Пора тебе узнать внесенные мной коррективы.

Глава 10

На самом деле Gradient – это не грандиозный отель, а небольшая гостиница с собственным рестораном в центре города. Недалеко от нашего клуба, кстати, но это никакого значения не имеет – все равно туда мало кто ходит.

Лучше бы не каркала.

Аманда с Элис, Эндрю с Алексом сказали, что уединятся после помолвки, дел в клубе никаких нет, кроме свидания... Язык не поворачивается употребить это слово по отношению ко мне с Себастьяном. Это деловая встреча. Вынужденная. Не более того. У меня есть мужчина, с которым я могу сходиться на романтическую встречу, и его зовут не Себастьян Гранд.

Он вроде просил надеть что-то сексуальное? Так и есть. Значит, джинсы и свитер сгодятся. А макияж... А, черт с ним! Леня его наносить для не пойми кого.

Быстро собравшись, выезжаю из дома и занимаю место в дальнем углу парковки, чтобы не дай бог никто из знакомых не заметил машину. И где он меня ждет? В каком-то номере? Или где-то внизу у ресепшена? Или сразу в ресторане? Вроде он ничего не говорил об ужине, а в его номер я точно не поднимаюсь – пусть сам спускается.

– Добрый вечер. Чем могу вам помочь? – спрашивает вежливая девушка за стойкой регистрации.

– Здравствуйте. У меня назначена встреча с...

– Добрый вечер, Элизабет.

Низкий голос с нотками хрипотцы проникает в сознание, заставляя моментально оцепенеть. Я отвыкла слышать его за столько лет, забыла, какие эмоции вызывает его голос. Точнее, вызывал раньше.

Поворачиваюсь и вижу Себастьяна в строгом деловом костюме. Черный, приталенный пиджак застегнут на одну пуговицу, на манжетах белоснежной рубашки видны запонки. Взгляд такой пронизывающий. Прожигающий. Направленный лишь на меня. В прошлом я представляла, что он будет на меня так смотреть. Но не сейчас.

– Элизабет? – гляжу на него недоуменно. – Выучил мое имя?

– Тебя теперь так зовут, ничего удивительного. – Он подходит ближе и окидывает меня оценивающим взглядом. – Я вроде просил надеть что-нибудь сексуальное, – голос тут же становится жестче, как и темный взгляд.

– Ну да. Разве я выгляжу плохо?

– Ты выглядишь как бомж. Я говорил, что нужно выполнять все мои требования.

А вот это обидно! Я так ежедневно одеваюсь. И, между прочим, от меня не воняет, я в душ регулярно хожу, и одежда чистая!

– Может, мне еще и кружевное белье надеть? – язвлю я.

– Стоило бы. Трудно будет порвать жесткую и бесформен-

ную синтетику для растолстевших мамаш.

Что? Я, значит, растолстевшая? Совсем совесть потерял? Хотя какое мне дело, пусть думает что угодно, мне начхать – у меня своя цель визита.

– Пойдем.

Себастьян пытается взять меня под локоть, но я тут же его отдергиваю. Иду рядом с ним, не сбегая, как мысленно желаю всей душой. Нужно перетерпеть этот ужин. Мужчины открывает передо мной дверь и приглашает войти первой в... Ресторан? Решил сначала прелюдию устроить, прежде чем приступить к десерту?

– Добро пожаловать, мистер Гранд, – произносит приветливо метрдотель. – Я провожу вас к столику.

Замечаю, как проходящие мимо официанты здороваются с Себастьяном кивком, немногочисленные посетители оборачиваются в нашу сторону, рассматривая моего спутника. Дорогой ресторан, изысканный. Люди вокруг сидят в вечерних костюмах и шикарных платьях, а я... в поношенном свитере с катышками на рукавах и потертых джинсах. Черт! Никогда не чувствовала себя столь неудобно, будто в среднюю школу вернулась. Ладно, сама на это подписалась.

Себастьян делает заказ за меня, а я сижу на месте и считаю секунды. Периодически поглядываю на настенные часы и гадаю, когда же закончится это недосвидание. Однако время тянется и тянется, скоро барашков начну считать, будто спать собираюсь.

Ладно, шучу. Сейчас мне не до сна – напряжение между нами не спадает с момента встречи. Ловлю периодические взгляды Себастьяна, порой он даже брови хмурит, окинув глазами прическу. Что, не нравится? А мне вот очень – пшеничный цвет подходит к новому имиджу, как и стрижка каре. Да мне все что угодно в тот период понравилось бы, лишь бы ты меня не узнал. Зря старалась.

– Что будешь пить? – интересуется он.

– Думаю, виски не помешает.

– Помнится, ты не увлекалась крепким алкоголем, – говорит Себастьян. Берет откупоренную бутылку вина, которую принесла официантка несколькими мгновениями ранее, и разливает напиток по нашим бокалам. Ладно, попробую вином скрасить волнение в груди. Зачем только спрашивал о напитке?

– Я и сексом с убийцей не увлекалась. Как видишь, однажды изменила правилам.

Не отводя от него глаз, выпиваю практически залпом. Сразу в голову ударило. Ох, черт, зря я начала с такой ноты, зря.

Его взгляд тяжелеет. Становится почти черным. Снова. Вижу, как желваки напрягаются, как он поджимает губы. Не отрывает от меня глаз. Совсем. Страх поднимается от пяток, проходит едва заметным холодком по пояснице и скрывается в завитых прядях волос, заставляя их подняться дыбом. Но ненадолго – алкоголь окончательно проникает в кровь,

прибавляя немного смелости. Главное – не переборщить.

– Долго собираешься меня использовать? – нарушаю молчание между нами.

– Разве я тебя использую? – Он вопросительно приподнимает черную бровь и приподнимает уголки губ. Хитрец.

– А что ты делаешь? Ты пригрозил мне расправой с дочерью, если я не буду выполнять твои приказы.

Себастьян тяжело выдыхает, мне даже кажется, что он мимолетно закатывает глаза. Проходит пара секунд, прежде чем он отвечает спокойным тоном:

– Не делай из меня монстра, я же не Джек-Потрошитель.

– Знаешь, я уже ничему не удивлюсь после того, что ты сделал с моей семьей. А теперь давай начистоту. Что тебе нужно?

Он вновь медлит, но сейчас что-то мне подсказывает, что ответ вертится буквально на языке. Совсем близко, рядом. Это пугает меня не на шутку. Пугает знание его ответа, который еще не вылетел из чуть пухлых губ, пугают последствия, которые повлечет за собой лишь одно слово.

– Ты.

На месте не замираю, хотя если бы он сообщил об этом вчера в переулке, когда я была уязвима и напугана, то подобный ответ напряг бы до невозможности.

– Я?

– Да, ты, – повторяет Себастьян с легкой улыбкой на лице. – Наши отношения несколько пошатнулись за последние

пять лет. Их нужно наладить ради нашей дочери.

Пытаюсь переварить смысл его слов, но получается плохо. Шок овладевает мной, ярость постепенно накрывает с головой, а алкоголь в венах бурлит пуще прежнего.

– Ты издеваешься? – возмущаюсь громче, чем надо. – Какие отношения? Какое «наладить»? С чего ты взял, что Аманда твоя дочь?

– Мне сделать ДНК-тест? Она похожа на меня, я прав? – Он иронично выгибает брови. Неужели видел ее вблизи? Или ему достали фото моей принцессы? Но откуда? Я не веду социальные сети, не выкладываю свою малышку всем на обозрение. Тогда откуда он знает, как выглядит Аманда? Откуда, черт возьми?

– Не смей к ней приближаться!

– Ага. – Себастьян отпивает вино и продолжает: – Что еще скажешь в свое оправдание? Есть что возразить?

– Есть, – слетает раньше, чем я успеваю задуматься. – Между нами ничего не может быть! И вообще, у меня есть молодой человек!

– Бросишь.

– Нет, не брошу.

– Я сказал – бросишь!

Себастьян не повышает голос, однако его тон, звучащий слишком жестко, снова заставляет замереть на месте и взглянуть на него иначе. Как на того мужчину, нагнавшего меня в переулке вчера. Он жестокий убийца, от которого я скры-

валась пять лет, из-за кого пришлось начать жизнь заново и сожалеть о многих поступках в прошлом.

Сожалеть о любви к нему...

Я совсем об этом забыла, когда решила поиграть в его игру. Его нельзя злить. Нельзя сближаться. Нельзя впускать в свою жизнь. Иначе поглотит, а я не смогу с этим ничего поделать.

– Еще какие-то требования будут? – спрашиваю язвительно после затянувшегося молчания.

– Давай ужинать, я пока подумаю.

Подумаешь? Серьезно? Может, ты в голове разработаешь план, как поскорее от меня избавиться и уехать в свои дальние края? Без меня и без Аманды! Знаешь, это гораздо лучше, чем размышлять над «требованиями ко мне». Ненавижу! Как же я тебя ненавижу, чертов Себастьян Гранд!

Нам приносят ужин. Официантка, расставляя тарелки, мельком оглядывает Себастьяна, а затем ретируется. Стейк из свинины для него и салат «Цезарь» для меня. Как предусмотрительно. Я никогда не говорила ему, что люблю это блюдо, даже в последний день встречи. Справки навел. Снова.

– О чем задумалась? – интересуется Себастьян.

– О нашей последней встрече. Помнишь, ты говорил, что мы можем забыть прошлое и начать жизнь с чистого листа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.